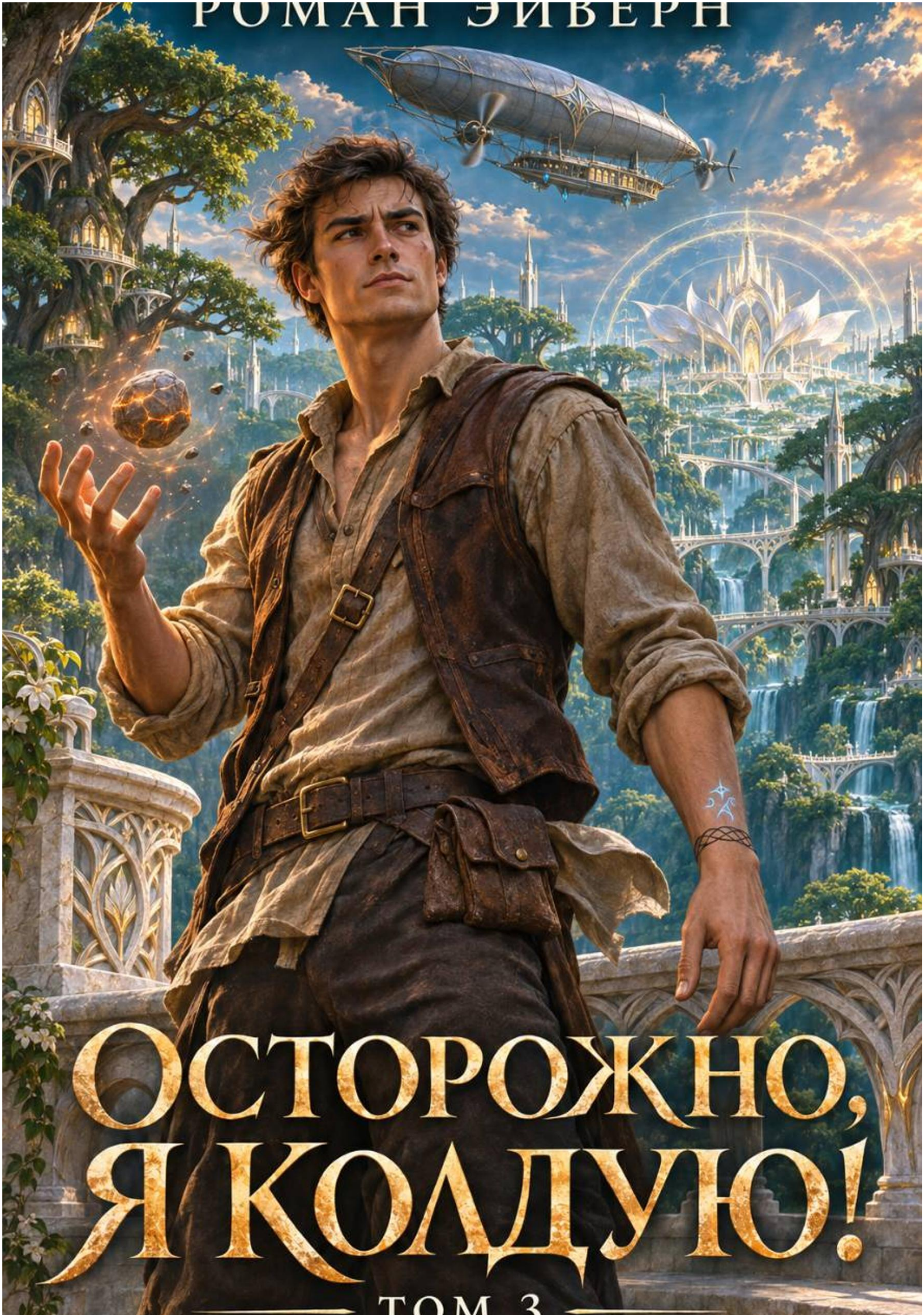
РОМАН ЭЙВЕРН

ОСТОРОЖНО, Я КОЛДУЮ!

ТОМ 3

Осторожно, я колдую!

Роман Эйверн

Осторожно, я колдую! 3

«Автор»
2026

Эйверн Р.

Осторожно, я колдую! 3 / Р. Эйверн — «Автор», 2026 — (Осторожно, я колдую!)

Игорь хотел найти дорогу домой, но вместо этого обзавёлся друзьями, опасной магией и репутацией человека, которого лучше не подпускать к древним механизмам. Теперь прошлое само приходит за ним: беглый некромант Вейнар узнаёт след силы, способной открыть многие двери.Поиски ответов ведут через океан, шумные порты и забытые хранилища. Впереди — полёт на воздушном корабле, столица эльфов и тайны цивилизации, чьё наследие до сих пор определяет судьбу мира. Под дворцом спят те, кого одни называют богами, а другие предпочли бы никогда не будить.Но Вейнар не привык останавливаться перед чужими запретами. Игорю, Айре и Равелю придётся добраться до истины раньше, чем любопытство некроманта обернётся бедой для всех.Когда древние записи заговорят, привычная магия предстанет в новом свете. И самое трудное — решить, что делать с этим знанием. Особенно если ради возвращения домой придётся поставить под удар мир, который уже перестал быть чужим.

© Эйверн Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ, КОТОРОГО ЛУЧШЕ БЫ НЕ ВСТРЕЧАТЬ 5
ГЛАВА 2. КАРТА, КОТОРАЯ НЕ УМЕЛА СОКРАЩАТЬ РАССТОЯНИЯ 9
ГЛАВА 3. СЕМЬ ДНЕЙ ДО ОТПЛЫТИЯ 13
Глава 4. Шесть дней, три заказа и один очень подозрительный груз 18
Глава 5. Пассажиры «Звезды Прилива» 25
Глава 6. Океан не любит самоуверенных 30
Глава 7. Элмариэль, город тысячи парусов 40
Глава 8. Имперские дороги и город под землёй 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Роман Эйверн
Осторожно, я колдую! 3

ГЛАВА 1. СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ, КОТОРОГО ЛУЧШЕ БЫ НЕ ВСТРЕЧАТЬ

— Ну здравствуй, Игорь. Тяжело тебя было найти… Но я смог.

Я не сразу поднял голову. Голос показался знакомым, но память, как назло, решила поиграть в загадки. Так иногда бывает: слышишь человека и точно знаешь, что встреча не сулит ничего хорошего, а вспомнить, кому именно обязан этим предчувствием, не можешь.

Незнакомец сидел напротив, чуть отодвинувшись от края потемневшего от времени стола. Тёмный капюшон почти целиком скрывал лицо; из-под края грубой ткани виднелись только узкий подбородок и неподвижные пальцы, сложенные перед ним. Он не заказал ни вина, ни еды и, казалось, совершенно не замечал ни шума таверны, ни запаха жареного мяса. Просто устроился так, словно место было приготовлено для него заранее.

— Должен признать, — сказал я, — ты выбрал неудачное время для загадочных знакомств. Я как раз пытался провести обычный вечер.

— Обычные вечера тебе не подходят.

Он откинул капюшон.

Вейнар.

Несколько секунд я смотрел на него и прикидывал, сколько времени понадобится, чтобы добежать до лестницы, поднять Айру и Равеля, а затем объяснить хозяину таверны, почему его заведение внезапно стало местом задержания опасного преступника. Ни один вариант не выглядел привлекательным.

Вейнар изменился с нашей последней встречи. Лицо осунулось, под скулами залегли тени, а кожа приобрела нездоровую сероватую бледность, особенно заметную в тёплом свете таверны. Зато глаза оставались прежними — внимательными, слишком живыми для человека, чьё имя связывали с мертвецами.

— Тебя ищут, — заметил я.

— Знаю.

— Удивительно, что ты нашёл время зайти поужинать.

— Я пришёл не ужинать.

Он говорил негромко, и мне приходилось вслушиваться сквозь стук кружек и гул чужих разговоров. За соседними столами обсуждали цену шерсти, дальнюю дорогу и чью-то неудачную свадьбу; Борен за стойкой пересчитывал монеты, время от времени пододвигая их к лампе. Таверна жила собственной жизнью, не подозревая, что среди её гостей сидит некромант, сбежавший из-под стражи.

— Я почувствовал в тебе силу, — сказал Вейнар. — Ещё тогда, при первой встрече. Необычную. И знакомую.

Последнее слово он выделил особенно.

— Маги часто чувствуют чужую силу. Вряд ли ради этого стоило пересекать полкоролевства.

— Ты не понимаешь. Я встречал похожий след прежде. Не саму магию — её отпечаток. Словно узнаёшь запах дыма, хотя не видел пожара.

Это сравнение мне не понравилось. Особенно потому, что с пожарами и взрывами у меня в последнее время складывались отношения куда более тесные, чем хотелось.

— И что тебе нужно?

— Знания. Я хочу понять, откуда у тебя эта сила и как ты ею пользуешься. Взамен поделюсь своими открытиями.

— Ты предлагаешь обмен секретами?

— Если тебе угодно так это называть.

Я посмотрел на его руки. Ни дрожи, ни нервных движений. Только большой палец медленно гладил костяшку указательного. Он мог казаться спокойным, но спокойствие это было слишком тщательно собранным, как плохо закреплённая крышка на котле под давлением.

— А ты не боишься, что я сдам тебя страже? — спросил я. — За тебя обещают хорошие деньги. Сто золотых за сведения, пятьсот за живого. Сумма, от которой даже у меня просыпается гражданская сознательность.

Вейнар тихо рассмеялся. Смех быстро оборвался.

— Ты можешь попробовать. Только тогда тебе придётся применить силу. И мне тоже. Здесь много людей, Игорь. А камня подавления у тебя нет.

Осторожное любопытство постепенно уступало место раздражению. Чем дольше я обдумывал услышанное, тем меньше мне нравилась вся эта история.

— Ты сейчас прячешься за ними?

— Я объясняю цену поспешного решения.

За соседним столом маленькая девочка, дочь одного из постояльцев, пыталась вытащить из корзинки последний кусок хлеба, пока отец отвлёкся. Вейнар даже не взглянул в её сторону. Для него эти люди уже превратились в довод.

У меня мелькнула мысль стиснуть его телекинезом прямо сейчас. Но я не знал, держит ли он наготове заклинание, достаточно ли ему движения пальцев или одного слова. Моя способность сжимать материю могла решить многое, однако она совершенно не годилась для тонкой работы среди десятков живых людей. После военного бункера я особенно хорошо понимал разницу между победой и катастрофой.

Пока он говорил, я заметил ещё одну подробность: у входа сидел незнакомый мне рыбак с перевязанной кистью. Он держал кружку обеими руками, хотя пить мог только одной. Его товарищ что-то рассказывал, и рыбак смеялся, не обращая внимания на боль. За спиной Вейнара, возле очага, молодая женщина укачивала ребёнка. Не фигуры на шахматной доске. Люди, у которых завтра будет своё утро, если мы с некромантом не решим иначе.

— Знаешь, что странно? — спросил я. — Ты пришёл просить о сотрудничестве и сразу перечислил, кого можешь убить, если тебе откажут. Я на твоём месте начал бы с преимуществ предложения.

— Я не сказал, что собираюсь кого-то убивать.

— Ты выбрал слова достаточно аккуратно, чтобы потом спорить о них. Последствия от этого не меняются.

Он несколько мгновений разглядывал меня с новым интересом. Видимо, ожидал, что я испугаюсь или начну торговаться. Ни того ни другого я ему показывать не собирался, хотя первое уже случилось, а второе хотелось предложить исключительно ради времени.

— Ты не похож на остальных, — наконец сказал Вейнар.

— У меня недавно был тяжёлый месяц. Возможно, дело в этом.

— Нет. Остальные маги, почувствовав опасность, пытаются доказать, что сильнее. Ты считаешь людей за моей спиной.

От этого замечания стало холоднее, чем от угрозы. Он заметил, куда я смотрел. Значит, замечал и многое другое.

— Допустим, я действительно обладаю чем-то необычным, — осторожно произнёс я. — Что помешает тебе, получив ответы, просто избавиться от меня?

— Ничего, кроме моей заинтересованности в продолжении исследований.

— Потрясающая гарантия. Надо записать. «Доверять, пока представляешь научную ценность».

— Я не торгую обещаниями, которые не могу исполнить.

Впервые за весь разговор он прозвучал почти честно. И именно это делало его ещё менее подходящим партнёром.

Я вспомнил Равеля, который мог часами спорить над старой книгой, но никогда не ставил случайного прохожего под удар ради удачного опыта. Вейнар тоже любил знания. Только у него знания давно перестали быть средством понять мир. Они стали оправданием для всего остального.

— Допустим, я слушаю, — сказал я. — Что конкретно ты хочешь узнать?

— Всё. Источник силы, способы управления, пределы. Особенно то, что связано со смертью.

Вот теперь стало понятно, куда он клонит. Или, по крайней мере, в какую сторону смотрит.

— Боюсь, ты ошибся. Я обычный маг огня.

Он застыл.

— Не ври мне.

Голос прозвучал резче, чем прежде. Торговец за соседним столом обернулся. Вейнар заметил это и тут же понизил тон, но в его взгляде появилась злость.

— Я не мальчишка, который путает искру с древним искусством. Ты носишь в себе нечто, чего сам, возможно, не понимаешь.

— Тогда тебе не повезло с собеседником. Откуда мне рассказывать о том, чего я не понимаю?

— Неужели ты не хочешь решить всё по-хорошему?

— По-хорошему не начинают разговор с угроз людям, которые даже не знают твоего имени.

Он отвёл взгляд. На мгновение мне показалось, что мои слова его задели. Но Вейнар смотрел не на посетителей. Его внимание снова вернулось к моему левому запястью, скрытому рукавом.

— Ты ошибся в своих ощущениях, — сказал я твёрдо. — И больше мне нечего добавить.

Вейнар медленно поднялся.

— Ну посмотрим, маг огня. Посмотрим.

Он натянул капюшон и направился к выходу. Ни демонстративной угрозы, ни прощания. Просто растворился за дверью, выпустив в зал порыв прохладного воздуха.

Я ещё долго смотрел ему вслед.

Когда Борен подошёл убрать пустую посуду, он заметил нетронутую кружку напротив.

— Твой знакомый даже пить не стал. Не понравилось пиво?

— Он не из тех, кто приходит ради удовольствия.

— Тогда зачем вообще в таверну ходить? — искренне удивился хозяин и унёс кружку.

Хороший вопрос. Ответ на него мне совершенно не нравился.

Я поднялся к себе лишь после того, как зал почти опустел. В комнате было тихо, из окна тянуло ночной прохладой. На левом запястье виднелся узор метки. После встречи с Саэлирион он стал сложнее, словно неизвестный мастер дополнил старый рисунок новыми линиями.

Вейнар говорил, что узнал силу. Но какую? Остаток энергии Эйрондара? Некромантию, которую Саэлирион объяснила работой древних наномашин? Или что-то, чему пока не было названия даже в её архивах?

Вейнар мог ошибаться. Мог намеренно лгать. Мог знать больше, чем говорил. Хуже всего было то, что все три предположения выглядели одинаково правдоподобно.

Я лёг, но ещё долго слушал, как за стеной затихает таверна. Завтра придётся рассказать обо всём друзьям. А потом — решить, как жить дальше с человеком, который знает, где нас искать, и не считает посторонних людей препятствием.

Перед тем как лечь, я всё же проверил окно и коридор. Не потому, что ожидал увидеть там некроманта. Скорее потому, что хотелось сделать хоть что-то, имеющее начало и конец. Окно закрывается на крючок. Дверь — на засов. Эти задачи хотя бы поддавались решению.

Я вспомнил, как Вейнар смотрел на мою руку. Во время нашей первой встречи у него не было возможности изучить метку близко, а сейчас он, кажется, искал подтверждение какой-то старой догадке. Если его интерес связан с наследием Эйрондара, то он мог наткнуться на упоминания древнего архимага. Если с некромантией — его знания могли оказаться полезными, но цена такого обмена заранее была неприемлемой. Если же он чувствовал административную сигнатуру Предтечей, дело становилось куда серьёзнее: кто ещё способен её распознать?

На мгновение я представил, что завтра спущусь вниз, а Борен сообщит о пропавшем постояльце. Или что ночью возле таверны начнут собираться скелеты. Воображение охотно предлагало варианты, каждый хуже предыдущего. Пришлось напомнить себе, что Вейнар пока ничего не сделал. Он хотел разговора, получил отказ и ушёл. Это факт. Всё остальное — догадки, и если начать принимать их за события, можно сойти с ума раньше самого некроманта.

Я погасил свечу. В темноте слышалось, как кто-то поздно вернулся в соседнюю комнату, поставил сапоги на пол и долго возился с пряжкой. Простая, безобидная жизнь продолжалась. Хотелось, чтобы так и оставалось.

Сон пришёл только под утро.

ГЛАВА 2. КАРТА, КОТОРАЯ НЕ УМЕЛА СОКРАЩАТЬ РАССТОЯНИЯ

На завтрак я спустился позже остальных. Из кухни тянуло свежим хлебом и горячим настоем, а через небольшое окно в общий зал пробивался бледный утренний свет. Айра уже успела занять стол у окна и разложить рядом с тарелкой наши дорожные записи. Она придерживала ладонью край листа, который шевелился от сквозняка, и время от времени поглядывала на дверь, явно ожидая, когда мы наконец соберёмся. Равель пил горячий травяной настой и изучал заметки, сделанные после разговора с Саэлирион. Он хмурил густые брови, подносил лист почти к самому лицу, а затем отодвигал его, будто от расстояния зависело, станет ли древняя загадка понятнее. По его лицу было видно: за ночь он успел придумать не меньше десятка вопросов к искусственному разуму и ни одного способа получить ответы немедленно.

Я сел и, прежде чем притронуться к еде, рассказал о Вейнаре.

Айра выслушала молча. Она не перебивала даже тогда, когда я дошёл до угроз посетителям таверны. Только аккуратно отложила нож и повернула его лезвием от себя — привычка, которую я замечал у неё всякий раз, когда она начинала серьёзно злиться.

— Он видел твою метку? — спросила она.

— Смотрел на руку. Что именно успел разглядеть — не знаю.

Равель попросил повторить слова о знакомой силе. Я повторил почти дословно.

— Плохо, — заключил он.

— Какой подробный научный вывод.

— Я могу сделать его длиннее. Нам неизвестно, как Вейнар нас нашёл, что он способен почувствовать и почему решил заговорить открыто. Это три неизвестных. А ты добавил четвёртое, отказав ему. Теперь мы не знаем, как он отреагирует.

Айра подвинула к себе лист с расходами и перевернула чистой стороной вверх.

— Тогда перечислим то, что можем сделать. Сообщить страже. Искать его самим. Уехать. Или продолжить дело, но изменить привычки.

Мы разобрали каждый вариант. Стража могла начать охоту, но тогда Вейнар, узнав об этом, мог сорваться на случайных людей. Искать его в чужих убежищах, не имея ни следа, ни поддержки, было ещё опаснее. Уехать немедленно означало бросить поиски кубов памяти, не выяснив, куда направляться.

— Последний вариант, — сказал Равель. — Не делать из него центр нашей жизни, пока он не предпринял следующего шага. Но больше не оставаться одному в незнакомых местах. И не говорить о наших маршрутах при посторонних.

— Согласна, — сказала Айра. — Только если он снова появится, решение принимаем вместе. Никаких ночных переговоров в одиночку.

Я кивнул. Спорить было не с чем.

Перед уходом Айра настояла на одной простой вещи: мы записали на отдельном листе всё, что Вейнар сказал дословно, насколько я мог вспомнить. Не предположения, не толкования — только слова. Равель объяснил, что память после опасного разговора любит менять подробности. Человек через день уже уверен, будто собеседник назвал имя, которого на самом деле не произносил, или пообещал то, на что только намекнул.

— Особенно меня интересует слово «знакомая», — сказал он, подчеркивая его. — Не «такая же» и не «похожая». Это разные вещи.

— А мне интересно, почему он говорил о силе как о предмете, который можно забрать, — заметила Айра. — Не о том, как ты колдуешь. Именно о силе.

До слов Айры эта деталь ускользала от моего внимания. Равель, напротив, сразу оценил её значение и добавил наблюдение к своим записям.

— Что теперь? — спросил я. — Повесим листок на стену и будем смотреть, пока не появится ответ?

— Теперь не станем выдавать за ответ первое удобное объяснение, — сказал он.

Этот подход мне нравился значительно меньше, чем готовая разгадка, зато обычно приносил больше пользы.

После завтрака мы отправились к узлу М-23, скрытому в лесу неподалёку от Тихолесья. Между деревьями ещё держалась утренняя сырость; под ногами пружинила хвоя, а ветви местами смыкались над тропой так плотно, что приходилось пригибать голову. Старая каменная площадка выглядела так, словно её много лет использовали исключительно для выращивания мха. Под плитами пряталась система, способная перемещать людей через огромные расстояния, но снаружи она не впечатлила бы даже любителя древних развалин.

Метка на левом запястье отозвалась лёгким теплом. Стоило мне коснуться кристалла, как над площадкой развернулся знакомый голубой интерфейс.

«Административная сигнатура подтверждена. Уровень доступа: расширенный».

— Это уже новое, — заметил я.

Раньше кристалл показывал лишь несколько доступных узлов. Теперь передо мной раскрылась карта, которую можно было приближать и поворачивать. Вначале я увидел знакомые леса и города, потом береговые линии, моря и, наконец, очертания материков. Поверх карты зажглись точки разной яркости: активные узлы, повреждённые линии связи, архивные хранилища и места, где система ещё фиксировала целые модули памяти.

Айра обошла изображение кругом.

— Смотри. Это же не просто дороги между кристаллами. Она знает, что осталось в самих комплексах.

— Именно, — ответил я. — Попробуем задать вопрос правильно.

Я запросил ближайшее подтверждённое хранилище с неповреждёнными кубами памяти.

Карта уменьшилась, затем сместилась через океан. На другом материке вспыхнула единственная отчётливая точка.

«Континент: Аркантерра. Сектор А-47. Архивное хранилище. Целостность модулей подтверждена. Количество: сведения неполные».

Равель шагнул ближе, едва не задев плечом край мерцающей карты. Его интерес к древностям обычно выражался сдержанно, но сейчас он забыл даже поправить сползшую с плеча сумку и смотрел на далёкую точку так пристально, словно мог разглядеть за ней само хранилище.

— Аркантерра… — произнёс он. — Западное побережье. Если карта верна, это земли Империи Аурелион.

Название империи прозвучало так, будто её основатели заранее потребовали от потомков произносить его стоя. Равель объяснил, что Аурелион — могущественное государство с богатыми портами, старой знатью и собственной магической школой. О его обычаях он знал гораздо больше, чем о дорогах к конкретному хранилищу.

Карта реагировала на мои команды с задержкой. Когда я пытался развернуть изображение к северу, половина значков на миг исчезала, а затем появлялась на новых местах. Я даже заподозрил, что интерфейс издевается надо мной, но Равель быстро обнаружил закономерность: яркие точки обозначали подтверждённые сведения, бледные — старые записи, которые система давно не проверяла. Некоторые хранилища могли быть разрушены, даже если карта по-прежнему хранила их адреса.

— Значит, нам нужен не ближайший значок, а тот, где целостность действительно подтверждена, — сказала Айра.

Я изменил запрос. Несколько соблазнительно близких точек погасли. Одна осталась за океаном.

— Хорошая новость, — произнёс я. — Система умеет отличать надежду от достоверной информации.

— И плохая, — продолжил Равель, глядя на расстояние. — Достоверная информация живёт очень далеко.

Он попросил показать современные границы государств, но кристалл выдал лишь древнюю схему административных секторов. Равелю пришлось наложить на неё собственные знания. В одном месте древний транспортный коридор пересекал нынешнюю границу империи, в другом обрывался посреди моря, где, судя по старым записям, прежде существовал остров. Мы не могли знать, затонул ли он или картографы Предтечей пользовались иной системой координат.

Я впервые по-настоящему почувствовал возраст этой цивилизации. До сих пор её комплексы казались заброшенными, но всё ещё узнаваемыми сооружениями. Карта напоминала о другом: мир успел измениться настолько, что даже география не обязана была совпадать с памятью машин.

Я запросил перенос к ближайшему узлу сектора А-47.

«Перенос невозможен. Межконтинентальный канал повреждён. Энергетический резерв недостаточен».

Я проверил соседний узел. Потом ещё один. Ответы отличались формулировками, но смысл был один: добраться туда через сеть сейчас нельзя.

— А если сначала восстановить соединение? — спросила Айра.

Я открыл сведения об энергоснабжении. На схеме возникли оборванные линии и несколько пустых полей.

— Нужна древняя энергетическая станция. А где она находится, Саэлирион пока не знает. Для поиска ей нужны новые архивы.

Равель задержал взгляд на светящейся точке по ту сторону океана. Между ней и ближайшими действующими узлами на карте тянулось огромное пустое пространство.

— Архивы, до которых нельзя добраться без станции. Хорошо придумано.

— Предтечи явно не рассчитывали, что их инфраструктуру будут ремонтировать трое путешественников, — заметил я. — Иначе оставили бы хотя бы инструкцию с картинками.

Айра не отрывала взгляда от карты.

— Если кристалл не может нас перенести, остаётся корабль.

Это прозвучало так просто, что мы на мгновение замолчали. У нас имелась система древних порталов, административная метка и искусственный разум, а решение оказалось таким же, каким воспользовался бы любой купец.

— Корабль, — повторил я. — В сущности, огромная деревянная повозка, которой не нужна дорога. И которой я совершенно не доверяю.

— Тебе придётся научиться, — сказала Айра. — Плавать по океану без доверия к кораблю неудобно.

Мы решили сохранить карту. Кристалл позволял изменять масштаб, но не выдавал бумажную копию. Равель достал пергамент и принялся переносить береговые линии, а Айра отмечала населённые пункты и развилки дорог. Я управлял изображением и диктовал обозначения. Работа оказалась медленной: когда мы увеличивали один участок, другой исчезал из поля зрения, а некоторые древние названия вообще не совпадали с современными.

— Здесь написано «узел снабжения», — сказал я, указывая на значок возле побережья.

— А на нынешних картах там рыбачий посёлок, — отозвался Равель. — За тысячу лет назначение мест иногда меняется.

— Хотелось бы, чтобы менялись только названия, а не сами берега.

К полудню мы закончили. На пергаменте появилась Аркантерра, участок западного побережья Империи Аурелион и примерное положение хранилища А-47. Равель указал на Лазурную Гавань — большой порт на нашем берегу океана, откуда ходили торговые суда к соседнему материку.

Вернувшись в Тихолесье, мы занялись сборами. Айра распоряжалась закупками, причём её способ переговоров с торговцами заслуживал отдельного изучения. Она не спорила о цене. Она сначала выясняла, сколько стоит товар, потом спокойно спрашивала, почему сосед продаёт лучше и дешевле. Иногда сосед действительно продавал лучше. В остальных случаях торговец торопился доказать обратное, снижая цену.

Равель пополнил запас лекарств и защитил карту от влаги простым заклинанием. Я проверил пространственный инвентарь и убедился, что могу убрать туда часть неживых вещей. Лошадей и повозку забрали из конюшни, оплатив накопившиеся расходы. При виде счёта я впервые всерьёз задумался, не дешевле ли содержать небольшую крепость.

Сборы заняли больше времени, чем хотелось. В конюшне выяснилось, что одна из подков расшаталась, а у повозки начал скрипеть правый задний обод. Если бы мы выехали сразу, поломка обнаружилась бы на тракте, где ближайший кузнец мог находиться в нескольких часах пути. Пришлось задержаться до вечера.

Пока мастер возился с колесом, Айра достала список имущества и стала вычеркивать всё, без чего можно обойтись. Я предложил оставить старые котелки, сломанную пряжку и три совершенно бесполезных камня, которые когда-то собирался изучить. Последнее предложение встретило подозрительное молчание.

— Ты уверен, что они бесполезны? — спросила Айра, задержав взгляд на находке чуть дольше, чем следовало бы человеку, готовому с ней расстаться.

— Абсолютно.

— Тогда почему хранил их до сих пор?

Я посмотрел на камни. Действительно, почему? На Земле это называлось бы привычкой не выбрасывать вещи «на всякий случай». Здесь, где любой невзрачный булыжник мог оказаться древним устройством, такая привычка имела все шансы превратиться в профессию.

Равель, вернувшийся от лекаря, предложил оставить один образец и избавиться от остальных. Мы согласились на компромисс, хотя я подозревал, что именно выброшенные камни однажды окажутся ключом к спасению мира. Но Айре об этом не сказал.

Когда колесо починили, мастер потребовал плату и добавил, что теперь повозка спокойно дойдёт до побережья. Я поблагодарил его, не уточняя, почему он так уверенно ограничил срок службы именно побережьем.

Мы покинули Тихолесье к вечеру. Дорога на запад шла между лесистыми холмами. Впереди нас ждали Лазурная Гавань, океан и Аркантерра — земля, где могли сохраниться ответы на вопросы Саэлирион.

Я оглянулся на город, который постепенно скрывался за деревьями. Где-то там мог находиться Вейнар. Может быть, он уже ушёл. Может быть, наблюдал за дорогой. Я не знал. И впервые за долгое время решил не тратить силы на догадки, которые ничего не меняют.

Пока у нас была цель. Её и следовало держаться.

ГЛАВА 3. СЕМЬ ДНЕЙ ДО ОТПЛЫТИЯ

Лазурная Гавань открылась нам с вершины прибрежного холма, откуда дорога широкими поворотами спускалась к берегу. Сначала над ней потянуло солью и водорослями, потом ветер донёс крики морских птиц и скрип далёких снастей, а ещё через несколько минут мы увидели океан.

Он занимал всё пространство до горизонта. Вблизи берега вода казалась прозрачной, зелёной над песчаными отмелями; дальше темнела до густой синевы. На поверхности лежали длинные полосы солнечного света. Ветер срывал с волн белую пену, и та исчезала так быстро, будто кто-то стирал её невидимой рукой.

Айра долго молчала. Потом спросила, где кончается океан, если плыть прямо отсюда. Равель объяснил, какие земли лежат за водой, и стал перечислять морские течения. Я слушал вполуха: впервые за несколько недель мне хотелось просто смотреть, не пытаясь понять, какое древнее устройство спрятано под очередной красивой вещью.

Сам порт такого настроения не разделял. Внизу, среди каменных складов и деревянных навесов, кипела работа: по утоптанным проездам тянулись обозы, грузчики таскали тюки и перекрикивались с людьми на причалах, капитаны ругались с таможенниками, а торговцы — с капитанами. Возле рыбного рынка пахло так убедительно, что я сразу понял: море способно не только вдохновлять поэтов, но и побеждать их одним вдохом.

Мы оставили повозку и лошадей в портовой конюшне, а затем отправились выяснять, кто отплывает к Аркантерре. В конторе чиновник с седыми усами долго сверял записи и наконец сообщил, что в ближайшие дни до Империи Аурелион идёт только один корабль — «Звезда Прилива». Он должен выйти через неделю, когда купцы закончат погрузку, и доставить груз в Элмариэль, старый порт на западном побережье Аркантерры.

— Неделя ожидания, — произнесла Айра, когда мы вышли. — Значит, у нас есть время подготовиться.

— Или время потратить всё, что осталось, — заметил я, глядя на длинный ряд лавок. — Этот город устроен подозрительно удобно для расставания с деньгами.

У портовой конторы мы задержались дольше, чем планировали. Чиновник объяснил, что рейсы к Аркантерре зависят не только от ветра, но и от торговых договоров. Купцы объединяли грузы, чтобы не отправлять полупустые суда через океан. На доске висели названия нескольких кораблей, но почти все шли вдоль побережья или к островам. «Звезда Прилива» была единственным судном с нужным направлением на ближайшую неделю.

Айра попросила уточнить, насколько надёжно расписание. Чиновник посмотрел на неё с уважением человека, которому наконец задали разумный вопрос, и ответил: капитан Морран выходит в море вовремя, если не мешают погода, таможня, владельцы груза и сами владельцы груза, пытающиеся передумать после оформления бумаг.

— То есть точной даты нет? — уточнила она.

— Есть, — возразил чиновник. — Через семь дней. Просто море не подписывало обязательств её соблюдать.

Это был первый человек за утро, чья логика мне показалась безупречной.

«Звезда Прилива» стояла у третьего причала, слегка покачиваясь у толстых швартовных канатов. Крупное трёхмачтовое судно с синей полосой вдоль борта и резной фигурой женщины на носу выглядело внушительно; высоко над палубой поскрипывали реи, а на влажных досках поблёскивали капли солёной воды. Палуба была завалена канатами и грузовыми сетками, по сходням непрерывно двигались люди с ящиками и бочками.

Капитана Дарвека Моррана мы нашли возле трапа. Загорелый мужчина с короткой седой бородой руководил погрузкой так, словно каждую бочку ему приходилось лично убеждать не

падать за борт. Когда один из грузчиков едва не уронил ящик, капитан не повысил голос. Он только назвал точную стоимость содержимого и объяснил, сколько лет придётся работать, чтобы её возместить. Ящик немедленно обрёл удивительную устойчивость.

Дарвек выслушал нас без лишних церемоний. Переход до Элмариэля занимал около трёх недель при хорошей погоде, иногда больше месяца. Место в пассажирской каюте стоило восемь золотых с человека. На нижней палубе, рядом с грузом, — шесть.

Айра переспросила, входит ли питание. Капитан перечислил обычный корабельный рацион. Равель поинтересовался, есть ли на борту лекарь. Дарвек ответил, что есть помощник, умеющий вправлять вывихи и варить отвар от морской болезни, а настоящих лекарей на торговых судах держат редко.

Я спросил, сколько стоят дополнительные места, если один из пассажиров внезапно окажется особенно крупным. Капитан окинул меня взглядом и ответил, что за лишние неприятности у него отдельная плата. Мы оба решили не уточнять, как он её рассчитывает.

Когда капитан услышал, что мы маги, он спросил, есть ли среди нас специалист по ветру. Айра подняла руку, но сразу уточнила, что способна управлять воздушными потоками в ограниченном объёме и не собирается обещать попутный ветер трёхмачтовому судну на протяжении недель. Дарвек оценил осторожность.

— Обычно люди сначала обещают, что сдвинут корабль с места одним чихом, — сказал он. — А когда приходит штиль, выясняется, что магу нужна тишина, особая погода и желательно маленькая лодка.

Равель спросил, могут ли пригодиться лечебные заклинания. Капитан ответил, что помощь лекаря в море всегда ценна, но место в экипаже он не отдаст человеку, которого не проверял в деле. Он предложил вернуться через несколько дней: если к тому времени найдётся возможность уменьшить стоимость перехода за работу на борту, он сообщит. Это не было обещанием, зато и не окончательным отказом.

На прощание Дарвек велел не покупать места у посредников. В гавани хватало людей, продававших билеты на корабли, которые существовали исключительно в их воображении. Я мысленно поблагодарил его за предупреждение: после знакомства с древними технологиями мне особенно не хотелось столкнуться ещё и с древними методами мошенничества.

Когда отошли от причала, Айра достала кошель и принялась считать. Деньги, заработанные раньше, уже заметно уменьшились после долгой дороги, покупки припасов и оплаты конюшен. Восемнадцать золотых за самые дешёвые места мы собрать могли, но на другом материке после этого остался бы жалкий запас.

— До хранилища ещё добираться, — напомнила она. — Нам понадобятся жильё, еда, возможно, проводник. Если мы отдадим всё за переправу, первое же препятствие заставит искать работу в незнакомой стране.

— Здесь хотя бы знаем, как устроена Гильдия, — сказал Равель. — У нас неделя. Возьмём задания, которые можно выполнить до отплытия.

Я посмотрел на «Звезду Прилива». На её палубу как раз поднимали тяжёлую бочку. До Аркантерры оставалось всего ничего — океан, три недели и сумма, за которую в другом городе можно было бы жить довольно долго.

Мы отправились осматривать порт и искать отделение Гильдии. По дороге Айра заметила храм, стоявший чуть в стороне от шумных торговых улиц. Светлое здание с золотистой крышей окружали колонны и аккуратный сад. Над входом висел большой синий кристалл. Из-за крыши поднимался высокий чёрный обелиск — гладкий, без единой заметной трещины.

— Храм Чистой Магии, — пояснил Равель. — У них много последователей в прибрежных городах.

Айра остановилась. Она призналась, что никогда не бывала внутри таких храмов. Я тоже. В Астерионе мы проходили мимо одного, но тогда у нас были совсем другие заботы. Мы решили зайти ненадолго.

У входа стояли служители в длинных золотых рясах. На груди у каждого висел синий кристалл в серебряной оправе.

— Да будет твоя магия светлой, — приветствовал нас пожилой служитель. — Да не запятнает тебя тьма.

Я не сразу сообразил, требуется ли отвечать определёнными словами. Айра почтительно склонила голову, Равель произнёс вежливое пожелание в ответ. Я последовал их примеру, решив, что в незнакомом храме лучше не проявлять религиозную изобретательность.

Внутри было прохладно. Свет проникал через высокие окна и ложился на белый каменный пол цветными полосами. У стен горели голубые огни, а в центре зала возвышался тот самый обелиск. Храм построили вокруг него: чёрная колонна проходила через круглое отверстие в потолке и уходила вверх. Возле основания стояли люди, опустив головы в молитве.

Один из служителей предложил рассказать нам об учении. Он говорил спокойно, без нажима. Согласно культу, магия должна служить исцелению, защите и созиданию; тёмная магия, особенно некромантия, считалась искажением дара. Служитель назвал обелиски священными столпами, через которые в мир приходит чистая сила.

Я слушал и одновременно рассматривал поверхность колонны. Тонкие линии, почти незаметные на чёрном камне, складывались в знакомую геометрию. Метка на левом запястье нагрелась. Перед глазами вспыхнуло сообщение:

«Объект обнаружен. Энергетический ретранслятор. Состояние: ограниченная активность».

Я едва удержался от того, чтобы подойти вплотную. Обелиск Предтечей. Не алтарь и не источник благословения, а часть древней системы передачи энергии. Причём работающая — пусть и не в полную силу.

Айра спросила служителя о синих кристаллах на груди. Тот объяснил, что они помогают сосредоточиться во время молитвы и символизируют верность чистой магии. Потом он заговорил о некромантах — людях, которые, по учению культа, посягают на естественный порядок жизни и смерти.

В памяти невольно возникла собака-скелет, которая когда-то виляла хвостом и приносила палку. С точки зрения Саэлирион, никакой души в ней не было: работали остаточные структуры наномашин. Но объяснять это здесь значило бы начать спор, к которому никто не был готов. Да и странно было бы явиться в чужой храм и объявить его служителям, что их священная колонна — древняя энергетическая аппаратура. Сомневаюсь, что меня наградили бы за просветительскую деятельность.

В храме нас задержал небольшой спор у бокового алтаря. Пожилая женщина принесла служителю мешочек с травами и просила благословить их для больного внука. Молодой послушник говорил, что следует сперва произнести молитву очищения, но старший служитель, заметив её тревогу, просто позвал храмового целителя. Тот осмотрел травы, велел добавить ещё одну и отправил женщину домой, пообещав зайти к ребёнку после вечерней службы.

Я наблюдал за этой сценой и невольно поправил собственное впечатление о культе. Их представления о тёмной магии мне не нравились, но по крайней мере некоторые служители занимались вполне реальной помощью. Мир не делился на удобные категории. Человек мог искренне лечить больных и одновременно считать любое оживлённое существо порождением зла.

Когда женщина ушла, Айра спросила, почему служители носят именно золотые рясы. Ей объяснили, что золото символизирует незапятнанный свет, а синий камень — спокойствие магии, не искажённой гневом. Я подумал, что если судить о чистоте магии по цвету одежды,

портовым грузчикам следовало бы запретить колдовать до ближайшей стирки. Но вслух промолчал: в этот раз шутка была бы за чужой счёт и совершенно не к месту.

У самого обелиска метка показала ещё одну строку: «Передача энергии: низкая. Приёмный контур: доступ ограничен». Я попытался запросить направление потока, но получил отказ. Расширенные полномочия, как выяснилось, не означали вседозволенности. Рядом с нами стояли молящиеся, и мысль экспериментировать с работающим устройством посреди храма показалась особенно дурной. Я убрал руку под рукав и отошёл.

Мы поблагодарили служителя и вышли. Лишь на соседней улице я рассказал друзьям, что показала метка.

Равель замедлил шаг.

— Ретранслятор? Значит, у сети Предтечей есть работающие участки даже здесь, среди обычных городов.

— И люди веками строят вокруг них храмы, — сказала Айра, задумчиво оглядывая древние сооружения. — Интересно, кто первым решил, что это святыни.

— Возможно, те, кто видел, как обелиск действительно помогал магии, — ответил Равель. — Не обязательно знать устройство вещи, чтобы заметить её действие.

Эта мысль мне понравилась. Мир становился сложнее, чем удобная схема «древняя техника против суеверий». Возможно, культ ошибался в объяснениях, но сами обелиски действительно что-то делали. Мы решили не привлекать внимания и вернуться к вопросу позже, когда у нас будет больше сведений от Саэлирион.

К вечеру мы нашли таверну «Серебряный прибой», стоявшую на краю прибрежной улицы. Её окна выходили на песчаный пляж и небольшую пристань. Хозяин, Марек, предложил дешёвые комнаты во внутреннем дворе и два соседних номера с балконами над океаном.

Айра попросила показать вторые. Мы поднялись на третий этаж, открыли балконную дверь — и разговор о цене на несколько мгновений потерял смысл.

Внизу тянулся светлый пляж. Вода накатывала на песок длинными прозрачными волнами, оставляя на берегу тонкое кружево пены. У деревянной пристани покачивались рыбацкие лодки. Над ними кружили белые птицы, то замирая в воздушном потоке, то бросаясь вниз за рыбой. Вдоль набережной росли деревья с широкими кронами и длинными серебристо-зелёными ветвями. Концы веток касались воды, и волны перебирали листья, словно струны.

Солнце опускалось к горизонту. Его свет растекался по океану золотой дорогой, которая ломалась на тысячах движущихся гребней. Выше небо было ещё голубым, ниже становилось розовым, а у самой воды горело густым медным цветом. Дальние корабли стояли тёмными силуэтами, и казалось, что их мачты пришиты к вечернему небу тонкими нитями.

Айра вышла к перилам. Ветер растрепал ей волосы, но она даже не попыталась их убрать. Равель, который ещё минуту назад говорил о расходах, тоже замолчал.

Я подумал, что иногда мир умеет напомнить, зачем вообще стоит путешествовать, если на время забыть о чудовищах, руинах и счётах за конюшню.

Мы сняли два номера на одну ночь: Айре отдельный, нам с Равелем соседний. Решение было не самым экономным, но Айра пообещала завтра компенсировать разницу хорошим заданием, а Равель заметил, что вид из окна не лечит усталость, зато помогает перестать её замечать.

За ужином мы разложили карту и составили план. Утром — Гильдия авантюристов. Затем поиск заданий, которые можно закончить за несколько дней. Если заработаем достаточно, оплатим три места на «Звезде Прилива» и оставим запас на дорогу от Элмариэля до сектора А-47. Лошадей и повозку придётся либо пристроить на время, либо продать: перевозка животных через океан могла обойтись дороже самого путешествия.

— Только без затяжных экспедиций, — сказала Айра. — Нам нужен заработок, а не ещё один месяц в подземелье.

Я согласился. После недавнего взрыва в военном бункере идея простой оплачиваемой работы выглядела неожиданно привлекательной.

Вечером, пока мы ужинали, к нашему столу ненадолго подошёл Марек. Он заметил карту и спросил, не собираемся ли мы искать работу на берегу. Узнав, что до отплытия остаётся неделя, хозяин посоветовал не хвататься за первое объявление: портовые заказчики любили обещать щедрую награду за «простую прогулку» туда, куда сами почему-то не совались даже с охраной.

— И где искать надёжные задания? — спросила Айра.

— В Гильдии, — ответил Марек. — А ещё у старшего смотрителя причалов. У него работа скучная, зато деньги настоящие. Правда, если поручит вам пересчитать бочки, не пытайтесь объяснить, что вы великие маги. Бочки от этого не станут считать себя сами.

Я неожиданно заинтересовался вторым вариантом. После нескольких подземелий скучная работа казалась почти экзотикой. Равель напомнил, что нам нужен не просто заработок, а достаточный заработок за шесть оставшихся дней. Айра записала оба адреса.

Потом мы обсудили лошадей. Оставлять их на три недели в конюшне, не говоря уже о времени в Аурелионе, было дорого. Продать повозку сразу означало потерять удобный транспорт, если плавание сорвётся. Айра предложила подождать до покупки билетов, а затем договориться с местным торговцем о продаже или длительном содержании. Впервые за день у нас появился план, в котором не было ни одного неизвестного древнего устройства. Он казался почти роскошью.

Позже, когда город затих, я снова вышел на балкон. Закат давно погас. На тёмной воде дрожала лунная дорожка, в порту мерцали фонари, а птицы наконец уступили небо ночному ветру. Снизу доносился шорох длинных ветвей, скользивших по воде.

Где-то за океаном лежала Аркантерра, Империя Аурелион и хранилище Предтечей. Здесь, в Лазурной Гавани, под храмом Чистой Магии работал древний ретранслятор. А далеко позади остался Вейнар, который каким-то образом почувствовал во мне знакомую силу.

Три разных загадки, и каждая тянула в свою сторону.

Я посмотрел на корабли в гавани. Через неделю один из них должен был унести нас за горизонт. До этого следовало решить куда более земную задачу: найти деньги на билеты.

Как ни странно, именно она сейчас казалась самой понятной.

Глава 4. Шесть дней, три заказа и один очень подозрительный груз

Утром выяснилось, что океан обладает одним неприятным свойством: он совершенно не уважает чужие планы.

Накануне вечером я смотрел на него с балкона, слушал шелест волн и размышлял о вечности. Теперь же та же самая вечность настойчиво пыталась проникнуть в нашу комнату через неплотно закрытую ставню. Ветер шевелил занавеску, приносил запах соли и временами заставлял дверь шкафа тихо постукивать о стену.

Равель уже оделся и сидел за столом с раскрытой книгой.

— Ты вообще спишь? — спросил я.

— Когда есть возможность.

— А сегодня?

— Сегодня ты разговаривал во сне.

Я замер, натягивая рубаху.

— Что говорил?

— Требовал от какого-то чиновника объяснить, почему за телепортацию лошади взимают налог как за перевозку трёх человек.

Я задумался.

— И что он ответил?

— Этого я не услышал. Ты пригрозил ему проверкой бухгалтерии и проснулся.

Сон я не помнил, зато легко представлял, как он мог возникнуть. За последние недели мне довелось столкнуться с древними искусственными разумами, подземными чудовищами, некромантами и эльфийской знатью. Но именно портовые тарифы окончательно убедили мой организм, что окружающий мир опасен.

Я подошёл к окну.

Внизу постепенно просыпалась Лазурная Гавань. По вымощенной влажным камнем набережной с грохотом катили тележки, нагруженные корзинами; рыбаки, сидя на перевёрнутых бочках, распутывали сети, а у дальнего причала матросы с натугой поднимали парус. Солнце едва выглянуло из-за черепичных крыш, и океан ещё сохранял прохладный стальной оттенок, лишь у самого горизонта тронутый золотом.

Сегодня нам предстояло найти работу.

Не спасти королевство, не остановить древнее зло, не разгадать тайну погибшей цивилизации. Просто заработать деньги.

От этой скромности собственных намерений мне стало почти неловко.

Айра ждала нас внизу.

Перед ней стояли чашка горячего настоя, тарелка с хлебом и небольшой лист бумаги, на котором она уже успела составить список расходов.

— Я посчитала, сколько нам потребуется на дорогу после Элмариэля, — сообщила она вместо приветствия.

Я сел напротив.

— Судя по выражению твоего лица, мы недостаточно богаты, чтобы услышать результат до завтрака.

— На самом деле хуже. Мы недостаточно богаты, чтобы позволить себе ошибку.

Она повернула лист ко мне.

Суммы были аккуратно распределены по столбцам. Переправа, питание, ночлег, дорога до сектора А-47, непредвиденные расходы. Последний пункт занимал удивительно много места.

— Почему непредвиденные расходы такие большие?

— Потому что я путешествую с тобой.

Возразить было нечего. Особенно после того, как я заметил отдельную строку: «Повреждения чужого имущества».

— Это уже предвзятость.

— Это опыт, — спокойно ответила Айра.

Равель взял лист, изучил расчёты и указал на нижнюю часть страницы.

— Здесь не учтена стоимость возможного проводника.

Айра добавила новую строку.

Я с некоторой тревогой наблюдал, как наши будущие деньги исчезают ещё до того, как мы успели их заработать.

— Предлагаю начать с Гильдии, — сказал я. — Пока вы не внесли в смету расходы на похороны.

Айра подняла глаза.

— Если понадобится, похороны будут за счёт Гильдии. Я читала договор.

Гильдия авантюристов Лазурной Гавани оказалась гораздо оживлённее той, к которой я привык в Риствале.

Здесь почти не встречались охотники с волчьими шкурами и путешественники, мечтающие о древних сокровищах. Основную публику составляли крепкие мужчины с обветренными лицами, маги в практичной одежде и люди, которые выглядели так, словно проводили больше времени в воде, чем на суше.

Над входом висела вывеска с изображением меча, якоря и магического кристалла.

В просторном зале с потемневшими потолочными балками пахло мокрой кожей, маслом для оружия и дешёвым кофе — или тем местным напитком, который пытался выполнять его обязанности. У дальних столов переговаривались моряки, а под сапогами посетителей поскрипывали доски, в щелях которых, казалось, навсегда поселилась портовая пыль.

У стены стояла большая доска объявлений.

Мы подошли к ней.

Первое задание предлагало очистить прибрежные скалы от гнездовья крылатых хищников. Второе — сопроводить рыболовецкое судно в район, где пропадали лодки. Третье обещало внушительную награду за доставку живого морского существа, название которого я даже не сумел правильно прочитать.

Под названием красовалось предупреждение: «Не кормить после захода солнца».

— Мне нравится, — сказал я. — Заказчик явно учёл предыдущий опыт.

Айра прочитала объявление внимательнее.

— Оно ядовитое.

— Значит, предыдущий опыт был коротким.

Равель тем временем обнаружил три задания, отмеченные печатью срочности.

Первое касалось двух рабочих, пропавших на старом складе у восточной пристани. Второе — проверки заброшенного пакгауза, где по ночам наблюдали странное свечение. Третье — охраны партии дорогих артефактов, которую следовало доставить из портового хранилища в мастерскую заказчика.

По отдельности они выглядели достаточно обыденно.

Но Айра заметила одну подробность.

— Посмотрите на адреса.

Она приложила палец к нижней части первого объявления, затем ко второму.

Оба объекта находились в одном районе старого порта.

Третье задание тоже начиналось неподалёку.

— Может быть, совпадение, — сказал Равель.

— Может быть, — согласилась Айра. — Но если задания связаны, мы сэкономим время.

Я перечитал условия.

— А если не связаны, получим редкую возможность провести целый день среди старых складов. В любом случае впечатлений хватит.

Мы сняли объявления и направились к стойке регистрации.

За ней сидела женщина с короткими седыми волосами и таким взглядом, каким обычно встречают людей, пришедших спорить с установленными правилами.

— Группа? — спросила она.

— «Вольный путь», — ответил Равель, предъявляя документы.

Женщина сверилась с реестром.

— Риствальское отделение. Репутация хорошая. Замечания по имуществу…

Она подняла взгляд.

Я почувствовал, как Айра рядом едва заметно напряглась.

— …отсутствуют, — закончила регистратор.

Это прозвучало почти как оправдательный приговор.

Мы оформили три заказа. Женщина предупредила, что награды выплачиваются только после подтверждения результата, а при обнаружении запрещённых артефактов необходимо немедленно уведомить Гильдию.

— Что считается запрещённым? — спросил я.

Она посмотрела на меня поверх бумаг.

— Всё, что пытается убить владельца, окружающих или разрушить город без разрешения властей.

— А с разрешением?

— Тогда обращайтесь в военное ведомство.

Я решил, что у этой женщины определённо есть опыт работы с авантюристами.

Старый порт располагался к востоку от главной гавани.

Когда-то здесь, вероятно, швартовались крупные торговые суда. Теперь причалы обветшали, часть складов стояла пустой, а между каменными зданиями тянулись узкие улочки, по которым с трудом могла проехать повозка.

Воздух здесь был тяжёлым от сырости и застоявшегося запаха водорослей. На стенах складов темнели следы солёных брызг, кое-где штукатурка отслоилась целыми пластами, а между неровными булыжниками пробивалась жёсткая трава. Каждый шаг отдавался между тесно стоящими зданиями глухим эхом.

Первый склад встретил нас закрытыми воротами.

На двери висел замок, но одна из досок рядом с ним была недавно заменена.

Айра присела, изучая землю.

— Здесь тащили что-то тяжёлое. Следы свежие.

Равель провёл ладонью вдоль стены.

— Остаточная магия. Слабая, но необычная.

Я коснулся левого запястья.

Метка не отозвалась.

Это немного успокоило. В последнее время любое древнее устройство, замеченное ею, обычно превращало обычный день в событие, о котором потом хотелось забыть.

Мы обошли здание.

С задней стороны обнаружилась узкая дверь. Она была приоткрыта.

Внутри стояла темнота.

Айра первой достала меч.

— Без резких действий, — предупредила она.

— Я вообще сегодня за мирный труд.

— Тогда начни с того, что не трогай неизвестные предметы.

Я хотел возразить, но вспомнил несколько случаев, когда именно неизвестные предметы становились причиной наших неприятностей.

Пришлось признать разумность ограничения.

Внутри склад оказался почти пустым.

Под потолком висели старые грузовые крюки. Вдоль стен стояли ящики, большинство из которых были покрыты толстым слоем пыли. В центре помещения виднелись следы недавно передвинутых бочек.

Мы прошли дальше.

За штабелем досок обнаружился человек.

Он лежал на боку, связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту.

Живой.

Равель сразу опустился рядом и проверил его состояние. Айра осмотрела соседние проходы, а я осторожно убрал кляп.

Мужчина жадно вдохнул воздух.

— Они… внизу…

— Кто? — спросил я.

— Люди торговца. Увели Томаса. Сказали, если будем мешать, нас никто не найдёт.

— А где внизу?

Он указал на дальний угол склада.

Под кучей старых мешков скрывался люк.

И вот тут мне стало окончательно ясно, что обещанная спокойная работа снова начинает приобретать знакомые очертания.

Под складом находился старый технический тоннель.

Каменные стены сменялись кирпичной кладкой, а дальше начинался участок, явно построенный гораздо раньше самого порта.

Равель остановился возле стены, освещая её небольшим магическим огнём.

— Посмотри на швы.

Я присмотрелся.

Каменные блоки были подогнаны настолько точно, что между ними почти невозможно было различить зазоры.

— Предтечи? — спросила Айра.

— Похоже, — ответил я.

Метка на запястье едва заметно потеплела.

Перед глазами появилось короткое сообщение:

«Вспомогательный транспортный коридор. Идентификация объекта неполная».

Я остановился.

Старый порт стоял прямо над частью древней инфраструктуры.

Это объясняло и странное свечение, и интерес неизвестных торговцев.

Но не объясняло, почему они похищали рабочих.

Ответ нашёлся довольно скоро.

В конце коридора слышались голоса.

Мы приблизились и увидели просторное подземное помещение. В нём горели несколько магических светильников. На полу стояли деревянные ящики, а в центре располагалась металлическая платформа с полупрозрачным кристаллом размером с человеческую голову.

Рядом работали четверо мужчин.

Пятый сидел у стены со связанными руками.

Один из торговцев держал в руках металлический инструмент и пытался поддеть им крепление кристалла.

— Осторожнее! — раздражённо произнёс другой. — За него заплачено больше, чем за весь склад!

— Тогда пусть покупатель сам приходит и вытаскивает!

— Покупатель не желает связываться с Гильдией.

— А мы, значит, желаем?

Я посмотрел на Айру.

Она уже оценивала расстояние до пленника.

Равель тихо произнёс защитное заклинание.

Мы могли напасть сразу, но металлическая платформа настораживала меня куда сильнее вооружённых людей.

Метка показывала предупреждение:

«Энергетический накопитель. Защитный контур повреждён. Механическое вмешательство не рекомендуется».

Мужчина с инструментом снова потянул крепление.

По кристаллу пробежала яркая синяя искра.

— Прекратите! — крикнул я.

Все обернулись.

Один из торговцев выхватил короткий меч.

— Кто вы такие?!

— Люди, которые очень не хотят умереть из-за вашей любознательности!

Он, разумеется, не оценил предупреждение.

В мою сторону полетел огненный сгусток.

Я успел отклонить его воздушной волной, а Айра уже двигалась вперёд.

Её клинок блеснул в свете ламп. Первый противник лишился оружия, второй оказался прижат к стене порывом ветра. Равель поднял защитный барьер между пленником и платформой.

Оставшиеся двое попытались бежать.

Один успел добраться до прохода, но наткнулся на меня.

Я просто поднял его над полом телекинезом.

— Извините, — сказал я. — Выход временно закрыт.

Он перестал сопротивляться, когда понял, что ноги не касаются земли.

Казалось, всё закончилось.

Именно в этот момент кристалл треснул.

Звук был негромким.

Словно кто-то разломил тонкую стеклянную пластинку.

Но по металлической платформе немедленно побежали голубые линии, а воздух вокруг неё начал дрожать.

Метка вспыхнула предупреждениями.

«Нарушение герметичности».

«Неконтролируемый выброс энергии».

«Рекомендуется немедленная изоляция».

Я ощутил знакомое неприятное чувство.

Такое возникает, когда ты ещё не знаешь, насколько всё плохо, но уже понимаешь, что очень скоро узнаешь.

— Всем назад! — приказал я.

Айра подхватила пленника и повела его к выходу. Равель заставил захваченных торговцев двигаться следом.

Я остался возле платформы.

Кристалл светился всё ярче.

Над ним формировалось облако голубых искр.

Я попытался обратиться к интерфейсу метки.

— Отключить накопитель.

«Команда недоступна. Локальный контроллер повреждён».

— Изолировать источник.

«Недостаточно активных защитных контуров».

— Прекрасно.

Удивительно, насколько древние системы любили сообщать о невозможности действий именно тогда, когда эти действия были особенно необходимы.

Я протянул руку.

Телекинез осторожно охватил кристалл.

Он сопротивлялся.

Не физически — словно внутри него находилось что-то, непрерывно меняющее плотность и форму.

Сжать его было бы легко.

Но я уже знал, чем иногда заканчиваются мои эксперименты с экстремальным сжатием материи.

Поэтому вместо этого начал создавать вокруг повреждённого накопителя плотную оболочку из окружающих металлических обломков.

Балки, крепления и части старых механизмов поднялись в воздух.

Я соединял их слой за слоем, формируя защитный кокон. Приходилось удерживать каждый обломок на месте, пока соседние куски металла сходились краями: малейшая щель могла пропустить удар внутрь.

Металл скрипел.

Кристалл вспыхнул.

Волна энергии ударила изнутри.

Меня отбросило к стене.

На несколько секунд исчез звук.

Потом я почувствовал, что кто-то хватает меня за плечо.

Айра.

Она вернулась.

— Уходи! — крикнул я.

— Без тебя не уйду!

Это было сказано так спокойно и решительно, что спорить оказалось бессмысленно.

Равель появился за её спиной.

— Игорь, я могу стабилизировать внешний контур! Но ненадолго!

— Делай!

Он поднял обе руки.

Вокруг металлического кокона возникла сложная сеть магических линий.

Я усилил телекинетическое давление.

Не на сам кристалл — на окружающий металл.

Кокон сжимался, уплотняясь, пока не превратился в почти цельную сферу.

Свет внутри неё постепенно угас.

Последняя голубая искра вырвалась через узкий шов и исчезла под потолком.

Наступила тишина.

Я медленно опустился на пол.

Руки дрожали.

Айра стояла рядом, всё ещё держа меня за плечо.

— Ты цел?

Я проверил себя.

— Вроде да.

— Тогда объясни, почему ты опять остался один рядом с вещью, которая собиралась взорваться?

Я посмотрел на сферу.

Потом на Айру.

— Потому что кто-то должен был её остановить.

Она не ответила сразу.

— Я понимаю, — наконец произнесла она. — Но в следующий раз скажи, что собираешься делать. Мы ведь можем помочь.

В её голосе не было привычного раздражения. Только усталость и тревога.

И от этого мне стало куда тяжелее, чем от удара о стену.

— Хорошо, — сказал я. — Обещаю.

К вечеру мы вернулись в Гильдию.

С нами были двое спасённых рабочих, четверо задержанных торговцев, документы на незаконную перевозку артефактов и тяжёлая металлическая сфера, которую я предпочёл держать в пространственном инвентаре до передачи специалистам.

Выяснилось, что заказчик третьего задания был связан с теми же людьми, которые использовали старые склады для тайной торговли древними устройствами.

Все три поручения действительно оказались частями одного дела.

Регистратор долго изучала отчёт.

Затем вызвала старшего представителя Гильдии.

Тот выслушал нас, осмотрел документы и распорядился выплатить награды за все три задания, включая дополнительную премию за предотвращение разрушения портового района.

Айра пересчитала монеты.

На её лице впервые за день появилось выражение удовлетворения.

— Теперь у нас достаточно денег, чтобы добраться до Аркантерры и не начинать там с поисков работы.

Я посмотрел на мешочек с золотом.

— Знаешь, мне начинает нравиться обычная трудовая деятельность.

Равель осторожно поставил на стойку последний документ.

— Не уверен, что Гильдия назовёт предотвращение взрыва древнего накопителя обычной работой.

— Главное, чтобы бухгалтерия назвала.

Мы вышли на улицу.

Солнце уже клонилось к горизонту.

Над портом тянулись длинные тени мачт, в воздухе пахло морем и свежей древесиной.

До отплытия «Звезды Прилива» оставалось шесть дней.

И впервые за долгое время у нас появился небольшой запас денег, времени и надежды.

Правда, я уже начал подозревать, что одновременно все три вещи долго у нас не задержатся.

Глава 5. Пассажиры «Звезды Прилива»

Вечером мы ещё спорили о том, что нужно успеть до отплытия, а утром Айра уже объявила, что первым делом мы отправляемся покупать билеты.

Сказала она это с таким выражением, будто речь шла о взятии крепости, которую необходимо захватить до обеда.

— Корабль отплывает только через пять дней, — напомнил я.

— Именно поэтому билеты нужно купить сегодня.

— Я пытаюсь уловить связь.

— Пока мы ждём, кто-нибудь другой может занять оставшиеся места. Тогда у нас будут деньги, припасы и прекрасная возможность любоваться океаном с берега.

Последний довод оказался убедительным.

За завтраком мы ещё раз пересчитали средства. Вчерашняя награда заметно улучшила наше положение. Даже после оплаты переправы оставалось достаточно, чтобы не начинать знакомство с Империей Аурелион с просьбы о милостыне.

Айра настояла на пассажирской каюте.

— Три недели на нижней грузовой палубе — плохая идея, — объяснила она. — Особенно если рядом будут перевозить солёную рыбу.

— Я думал, там будут ящики.

— Ящики могут содержать рыбу.

— С такой предусмотрительностью ты могла бы управлять целым королевством.

— Королевство обанкротилось бы за неделю, если бы ты отвечал за древние артефакты.

Я решил не продолжать разговор. Вчерашняя история с накопителем делала её аргумент слишком убедительным.

«Звезда Прилива» стояла у третьего причала, окружённая лесом мачт и грузовых стрел. Её высокий борт, потемневший от солёной воды, возвышался над причалом; над палубой перекрещивались снасти, а в натянутых канатах посвистывал ветер, приносящий с океана прохладу.

За ночь на её палубе появилось ещё больше бочек, между которыми оставались лишь узкие проходы. Возле сходней двое матросов, перекрикивая скрип блоков и стук грузовых крюков, спорили о том, как правильно закрепить большой деревянный ящик. Третий наблюдал за ними с видом человека, который уже знал, чем всё закончится, но предпочитал не вмешиваться.

Капитан Дарвек Морран нашёлся возле кормы. Он стоял чуть в стороне от суетившихся матросов, широко расставив ноги, чтобы сохранять равновесие на покачивающейся палубе, и изучал длинный список грузов. Время от времени капитан хмурился, зачёркивал очередную строку и коротким жестом подзывал помощника.

— А, сухопутные маги, — узнал он нас. — Передумали?

— Наоборот, — ответила Айра. — Хотим оплатить три пассажирских места.

Капитан поднял глаза.

— Восемь золотых с человека. Еда включена. Отдельные удобства не обещаю. В море корабль качается, матросы ругаются, а если начнётся шторм, никого не интересует, сколько вы заплатили за каюту.

— Звучит как честная реклама, — заметил я.

— Мне не нужны пассажиры, которые потом жалуются, что океан оказался мокрым.

Дарвек провёл нас на борт.

Каюта располагалась ближе к корме. Небольшая, с тремя узкими койками, круглым окном и сундуком, прикреплённым к полу железными скобами.

Я осмотрел помещение.

— А почему сундук прикручен?

— Потому что в прошлый рейс один умник решил, что мебель должна свободно двигаться.

— И что случилось?

— Теперь он знает, сколько у него рёбер.

Капитан произнёс это без малейшей улыбки.

Мы оплатили места и получили три деревянные пластинки с выжженными номерами.

Дарвек объяснил правила: не заходить в трюмы без разрешения, не мешать команде, не использовать огненную магию возле парусов и пороховых грузов, если таковые окажутся на борту, и никогда не трогать корабельные механизмы без ведома старшего помощника.

На последнем пункте он посмотрел непосредственно на меня.

— Почему именно на меня? — поинтересовался я.

— Ты слишком внимательно изучаешь крепления.

Я опустил взгляд.

Действительно, последние несколько минут я рассматривал устройство грузовой лебёдки.

— Профессиональное любопытство.

— Вот его и оставь на берегу.

После покупки билетов мы решили осмотреть корабль.

«Звезда Прилива» оказалась настоящим плавучим городком.

На верхней палубе непрерывно двигались матросы, поднимавшие груз и проверявшие снасти. Ниже располагались пассажирские помещения, камбуз, кладовые и несколько отсеков, заполненных товарами.

В одном из проходов нам встретился высокий худощавый мужчина в дорогом, но заметно помятом сюртуке.

Он стоял перед открытым ящиком и с отчаянием рассматривал его содержимое.

— Нет, нет, нет… Это совершенно недопустимо!

Рядом переминался грузчик.

— Господин, ящик целый.

— Я вижу, что он целый! Именно это меня и тревожит!

Я остановился.

Внутри ящика лежали металлические детали сложной формы, упакованные в мягкую ткань.

Мужчина заметил нас.

— Простите, вы не знаете, где здесь старший помощник?

— Не знаем, — ответил я. — А что случилось?

— Эти идиоты положили мой измерительный гироскоп рядом с магнитными кристаллами!

Равель заинтересованно наклонился над ящиком.

— Магнитными?

— Да! Сильнейшими! Они способны нарушить калибровку всей системы!

Мужчина схватился за голову.

— Три месяца работы. Три месяца! И всё ради того, чтобы какой-то портовый болван решил, будто ящик с надписью «Осторожно» следует поставить под самый тяжёлый груз!

Я посмотрел на сложный механизм.

Он действительно напоминал гироскоп — несколько металлических колец, закреплённых вокруг центральной оси.

— Вы инженер? — спросил я.

Мужчина резко повернулся.

— Разумеется. Теодор Вальк. Имперская академия прикладной механики.

Он произнёс название с явной гордостью.

— А вы?

— Игорь. Путешественник. Иногда занимаюсь вещами, которые лучше было бы не трогать.

Теодор окинул меня подозрительным взглядом.

— Учёный?

— Скорее человек, которому часто приходится разбираться в последствиях чужих научных решений.

Почему-то это произвело на него впечатление.

Он показал нам гироскоп.

— Видите центральное кольцо? Оно должно сохранять ориентацию независимо от движения корпуса. Но если магнитное поле изменит распределение…

Дальше последовало подробное объяснение, которое я слушал с неожиданным удовольствием.

Впервые за долгое время передо мной стоял человек, рассуждавший о механике привычными понятиями. Пусть некоторые термины отличались, принципы были знакомыми.

— Вы используете его для навигации? — спросил я.

Теодор оживился.

— Не совсем. Для стабилизации воздушной платформы.

Я медленно повернулся к нему.

— Воздушной?

— Именно.

— Летающей?

— Разумеется.

— Большой?

Инженер расправил плечи.

— Достаточно большой, чтобы перевозить людей.

Айра заинтересованно посмотрела на него.

— В Империи Аурелион умеют строить летающие корабли?

— Пока только экспериментальные, — признал Теодор. — Но это вопрос времени.

Я почувствовал, как внутри просыпается давно забытое земное любопытство.

— И как они держатся в воздухе?

— Подъёмный газ, — ответил инженер. — Огромная оболочка, заполненная веществом легче воздуха. Под ней крепится корпус с двигателями и системой управления.

Я едва удержался от того, чтобы не задать сразу десяток вопросов.

Дирижабль.

Они изобрели дирижабль.

Мы разговорились.

Теодор рассказал, что возвращается в Элмариэль после поездки по прибрежным мастерским. Он изучал местные способы обработки металлов и закупал специальные кристаллы для экспериментального воздушного судна.

— Проблема не в подъёмной силе, — объяснял он. — Поднять аппарат мы уже можем. Проблема в управлении, устойчивости и дальности полёта.

— А двигатели? — спросил я.

— Комбинированные. Механические приводы с магическими усилителями.

— Интересно.

— Вы разбираетесь в двигателях?

Я задумался.

На Земле я не был инженером. Но основные принципы работы механизмов понимал. Здесь же многие технологии развивались по совершенно иной дороге.

— Немного. В моей… местности существовали похожие идеи.

— Правда? Где?

Вот тут разговор начал приобретать опасное направление.

— Очень далеко.

— В каком государстве?

— Его нет на ваших картах.

Теодор нахмурился.

— Не слышал о таком.

— Именно.

Равель, до этого внимательно слушавший, вмешался:

— Игорь любит говорить загадками, когда речь заходит о его прошлом.

— Терпеть не могу загадки, — заявил инженер. — Они мешают точным расчётам.

Я посмотрел на него с уважением.

Наконец-то человек, способный сформулировать одну из главных проблем моей нынешней жизни.

К полудню мы вернулись на берег.

Впереди оставалось несколько дней до отплытия. Нужно было решить вопрос с лошадьми и повозкой, купить необходимые припасы и, по возможности, не ввязаться в очередное приключение.

Последнее условие Айра сформулировала особенно настойчиво.

Мы нашли торговца, который согласился приобрести повозку и обеих лошадей за разумную сумму. Расставаться с животными оказалось неожиданно тяжело.

За время путешествия они стали почти частью нашей маленькой компании.

Я погладил одну из лошадей по шее.

— Ну что, подруга. Дальше нам не по пути.

Животное спокойно жевало сено.

— Понимаю, — сказал я. — У тебя свои планы.

Айра стояла рядом.

— Ты к ним привязался.

— Немного.

— Мы можем оставить их в конюшне.

Я покачал головой.

— Неизвестно, сколько пробудем на другом материке. Здесь о них позаботятся лучше, чем в пустой конюшне за наши деньги.

Она кивнула.

Иногда правильные решения не приносили никакого удовольствия.

Вечером мы снова собрались в «Серебряном прибое».

За ужином Равель изучал карту Аркантерры, Айра составляла окончательный список припасов, а я пытался вспомнить всё, что знал о дирижаблях.

Получалось не особенно много.

Подъёмный газ. Оболочка. Гондола. Двигатели. Рули.

На Земле это были давно известные технологии. Здесь же их только начинали осваивать.

И в этом было что-то удивительное.

Мир, где маги могли вызывать огонь из воздуха и перемещать камни силой мысли, только учился строить летательные аппараты.

Я вспомнил Саэлирион.

Древние Предтечи владели технологиями, которые нынешним жителям показались бы божественными. Но после их исчезновения цивилизация пошла своим путём, сочетая остатки наномашин с обычной механикой.

Возможно, дирижабль Теодора был первым шагом к чему-то большему.

— Ты задумался, — заметила Айра.

— О будущем.

— Нашем?

Я посмотрел на неё.

Вопрос прозвучал спокойно, но в её глазах появилось выражение, которого раньше я почти не замечал.

— В том числе, — ответил я.

Она немного помолчала.

— А каким ты его представляешь?

Хороший вопрос.

Когда я оказался в этом мире, всё моё будущее сводилось к простой задаче: пережить следующий день.

Потом появились Эльнал, Равель, Айра. Путешествия. Древние руины. Саэлирион. Загадки, которые не давали покоя.

Я настолько привык двигаться к очередной цели, что почти перестал думать о том, что будет после.

— Не знаю, — признался я. — Но впервые мне хочется, чтобы там было что-то кроме новых подземелий.

Айра опустила взгляд на чашку, провела пальцем по её тёплому краю и не сразу ответила. В этой короткой паузе было больше осторожной надежды, чем в любом торжественном обещании.

— Это уже неплохое начало.

Равель, к счастью, не стал вмешиваться.

Он лишь перевернул страницу своей книги, оставив нам возможность продолжить разговор.

Но мы оба почему-то замолчали.

За окнами темнел океан.

Где-то у третьего причала стояла «Звезда Прилива», готовясь к долгому путешествию.

А далеко за горизонтом нас ждал другой материк, древние архивы и ответы на вопросы, которых мы пока даже не умели правильно задать.

Я ещё не знал, что встреча с Теодором Вальком однажды поможет нам вернуться домой.

И уж тем более не подозревал, что обратный путь окажется куда менее законным, чем путешествие туда.

Глава 6. Океан не любит самоуверенных

В день отплытия я проснулся раньше рассвета.

Не потому, что хорошо выспался. Просто где-то под окнами «Серебряного прибоя» два рыбака уже четверть часа выясняли, кому принадлежит сеть, которую один из них продал другому три года назад. Судя по громкости разговора, за это время сеть успела стать семейной реликвией, предметом судебного разбирательства и причиной сомнений в происхождении обоих спорщиков.

Я лежал, глядя в потолок, и думал, что на Земле люди тоже умели превращать мелкие неприятности в исторические события. Значит, некоторые вещи во Вселенной действительно постоянны.

Равель спал на соседней кровати.

Его книга лежала раскрытой на груди, а очки съехали на кончик носа. За последние дни он успел перечитать почти все записи Эйрондара, которые мы взяли с собой, и теперь пытался сопоставить их с новыми сведениями о Предтечах.

Я осторожно поднялся, умылся и подошёл к балкону.

Океан был почти неподвижен.

Над водой стелился тонкий утренний туман, размывая границу между морем и берегом. Далеко в гавани ещё горели сигнальные фонари, и их отражения вытягивались на тёмной поверхности длинными золотыми дорожками. Из дымки выступали мачты кораблей, словно сухие деревья затопленного леса, а откуда-то издалека доносился приглушённый звон судового колокола.

Где-то там стояла «Звезда Прилива».

Через несколько часов мы должны были оставить знакомый материк.

Я попытался представить три недели в открытом океане.

Получилось плохо.

В моём воображении корабль то величественно скользил по волнам под огромными парусами, то переворачивался, едва выйдя из гавани. Промежуточных вариантов мозг почему-то не предлагал.

— Не спится? — раздалось за спиной.

Равель уже сидел на кровати и пытался разобраться, почему его очки оказались на полу.

— Размышляю о море.

— И к каким выводам пришёл?

— Оно большое.

Наставник поднял очки, проверил, целы ли стёкла, и водрузил их на нос.

— Потрясающе. Надеюсь, за время плавания твои наблюдения станут глубже.

— Если они станут глубже буквально, нам потребуется очень хороший спасательный плот.

Равель на мгновение задумался.

— Кстати, нужно проверить, сколько плотов на корабле.

Вот за это я его и ценил. Там, где нормальный человек услышал бы шутку, Равель находил пункт для проверки.

Айра ждала нас внизу, возле стойки Марека.

Она была одета в дорожную одежду, волосы собраны, из-за плеча выглядывали ножны. На столе рядом лежали три небольших мешка с провизией.

— Ты купила еду? — удивился я.

— На первые дни.

— Капитан обещал кормить.

— Обещал. Но я видела, как на корабль грузили бочки с солёной рыбой.

Я вспомнил разговор о пассажирских каютах и решил, что Айра просто предусмотрительнее меня.

Марек принёс завтрак и пожелал счастливого плавания.

— Морская болезнь бывает у всех, — сообщил он. — Даже у тех, кто уверяет, что никогда не болеет.

— А у тех, кто не уверяет?

— Тоже. Но они хотя бы не выглядят удивлёнными.

Я посмотрел на тарелку с яичницей.

Внезапно она перестала казаться такой привлекательной.

У третьего причала царила суета. «Звезда Прилива» готовилась к отплытию: матросы проверяли снасти, перекликаясь с людьми на реях, грузчики заносили последние ящики, а по мокрым доскам настила непрерывно стучали тяжёлые сапоги. Капитан Морран стоял возле сходней с журналом в руках и внимательно следил за тем, чтобы никто не задерживал погрузку.

Он производил впечатление человека, который способен заметить неправильно завязанный узел даже во время землетрясения.

— Пассажиры! — окликнул он нас. — На борт. До отхода меньше часа.

Мы поднялись по сходням.

Палуба слегка покачивалась под ногами.

Я остановился.

Ощущение было непривычным. Земля никогда не пыталась двигаться в тот момент, когда ты собирался на неё наступить.

— Что-то не так? — спросила Айра.

— Проверяю, насколько корабль уверен в собственном существовании.

Она шагнула мимо меня, совершенно не обращая внимания на качку.

Я последовал за ней, стараясь выглядеть человеком, который регулярно пересекает океаны.

Получалось, вероятно, неубедительно.

В каюте мы разложили вещи. Айра заняла койку у окна, Равель — ближайшую к двери, а мне досталась верхняя.

Я посмотрел на деревянную конструкцию.

— Почему моя кровать расположена так высоко?

— Потому что ты последний выбирал, — ответила Айра.

— Справедливо. А если корабль перевернётся?

— Тогда расположение кроватей перестанет быть нашей главной проблемой.

Я решил, что спорить бессмысленно.

К полудню корабль начал отходить от причала.

Раздались команды.

Матросы отвязали швартовы. Паруса один за другим наполнились ветром, и тяжёлое судно медленно двинулось вперёд.

Я стоял у борта рядом с Айрой.

Лазурная Гавань постепенно удалялась.

Сначала исчезли отдельные лица на причале. Потом здания превратились в цветные пятна, а мачты оставшихся кораблей слились в тонкую тёмную линию.

Через несколько часов берег стал едва различим.

Океан окружал нас со всех сторон.

Айра смотрела на горизонт.

— Красиво, — тихо произнесла она.

Я согласился.

Бескрайняя вода, огромный купол неба, белые паруса над головой. Всё это действительно выглядело великолепно.

И немного пугающе.

На Земле я видел море, но никогда не проводил в открытом океане несколько недель. Здесь же нам предстояло пересечь пространство, где ближайшая помощь могла находиться в сотнях километров.

— О чём думаешь? — спросила Айра.

— О том, что раньше считал большие города шумными.

— А теперь?

— Теперь понимаю, что шум — это признак того, что рядом есть люди.

Она некоторое время молчала.

— Боишься?

Я посмотрел на неё.

— Немного.

Айра кивнула, словно услышала именно то, что ожидала.

— Я тоже.

Мы остались у борта, пока последние очертания земли не растворились в голубой дымке.

Первые два дня плавания прошли удивительно спокойно.

Корабль уверенно шёл на запад, ветер оставался попутным, а команда занималась привычными делами.

Я быстро обнаружил, что морская жизнь устроена по строгому расписанию.

Утром — завтрак.

Потом — бесконечная работа матросов.

Днём — обед.

Вечером — ужин.

Ночью — попытки уснуть под скрип дерева, хлопанье парусов и звуки шагов над головой.

В промежутках можно было смотреть на воду, читать, разговаривать или пытаться понять, почему капитан считает необходимым проверять каждый канат лично.

На третий день я решил, что уже освоился.

Это была ошибка.

Утром океан выглядел иначе.

Небо затянули низкие облака. Ветер усилился, и волны начали подниматься длинными тёмными гребнями.

Корабль заметно раскачивало.

Я проснулся от того, что моя кровать попыталась познакомить меня с полом.

К счастью, удерживающий ремень, предусмотренный для верхней койки, оказался достаточно прочным.

Некоторое время я висел в весьма неудобном положении, размышляя, как именно люди пришли к мысли, что путешествие по воде — хорошая идея.

Равель сидел на нижней койке с зелёным лицом.

— Ты плохо выглядишь, — заметил я.

Он медленно поднял глаза.

— Если сейчас произнесёшь ещё хоть одно слово, я превращу твой завтрак в жабу.

Я оценил угрозу.

— Это потребует сложной магии.

— У меня достаточно времени.

Айра, уже одетая, стояла возле двери.

— Капитан просил всех пассажиров оставаться в каютах. Погода ухудшается.

Снаружи раздался громкий удар.

Корабль резко накренился.

Я ухватился за край койки.

— Насколько ухудшается?

Айра посмотрела на круглое окно, за которым вместо горизонта на мгновение появилась сплошная стена воды.

— Думаю, скоро узнаем.

К полудню начался настоящий шторм.

Ветер ревел в натянутых снастях, заставляя деревянный корпус глухо стонать на каждом крене. Волны вздымались выше борта и обрушивались на палубу с такой силой, что даже сквозь толстые стены каюты слышался грохот воды; следом доносились топот матросов и обрывки команд, почти неразличимые в шуме шторма.

«Звезда Прилива» то взбиралась на гребень, то проваливалась вниз.

Каждый такой спуск сопровождался неприятным ощущением, будто желудок решил продолжить путешествие отдельно от остального тела.

Равель окончательно перестал интересоваться книгами.

Я предложил ему лекарство от морской болезни, которое купила Айра.

Он посмотрел на флакон.

— Ты уже пробовал?

— Нет.

— Тогда сначала попробуй сам.

Я открыл пузырёк.

Запах оказался таким, будто кто-то сварил старые носки в болотной воде, а затем решил усилить эффект протухшей капустой.

— Возможно, морская болезнь не так уж страшна, — сказал я.

Равель закрыл глаза.

— Убери это.

В этот момент сверху раздался крик.

Потом второй.

И звук, который мне совершенно не понравился: тяжёлый треск дерева.

Я поднялся.

— Что-то случилось.

Айра уже направлялась к двери.

— Оставайтесь здесь, — сказала она. — Я посмотрю.

— Вместе, — ответил я.

Она хотела возразить, но очередной удар волны заставил нас обоих схватиться за переборку.

Мы переглянулись.

Спорить было некогда.

На палубе царил настоящий хаос.

Дождь хлестал почти горизонтально. Ветер рвал одежду, вода заливала доски, матросы с трудом удерживались на ногах.

Капитан Морран стоял возле штурвала и отдавал команды.

Один из верхних парусов был разорван.

Часть снастей оборвалась, и тяжёлый деревянный рей опасно раскачивался над палубой.

— Убрать людей от мачты! — ревел капитан.

Матросы пытались закрепить повреждённую конструкцию.

Но ветер был слишком силён.

Айра подняла руку.

Я увидел, как воздух вокруг неё изменился.

Дождевые струи отклонились в сторону, словно наткнулись на невидимую стену.

— Я могу ослабить порывы возле мачты! — крикнула она.

Капитан повернулся.

— Сможешь удержать?

— Недолго!

— Тогда делай! Люди, к снастям!

Айра сосредоточилась.

Ветер вокруг повреждённого паруса начал меняться. Вместо хаотичных ударов возник более ровный поток, позволивший матросам подобраться к оборванным канатам.

Я видел, каких усилий это ей стоило.

Её волосы выбились из-под капюшона, лицо побледнело, пальцы дрожали.

Но она удерживала воздушный поток.

Матросы закрепили первый канат.

Потом второй.

Казалось, опасность миновала.

И тут раздался новый треск.

На этот раз снизу.

Корабль резко вздрогнул.

Один из матросов выбежал из люка.

— Капитан! Вода в трюме! Повреждена обшивка!

Морран выругался так выразительно, что я узнал несколько новых морских терминов.

— Насосы! Все свободные — вниз!

Я посмотрел на Айру.

Она продолжала удерживать ветер.

— Я помогу в трюме!

Она коротко кивнула.

И я побежал к люку.

Внизу было темно и сыро.

Вода уже покрывала пол на несколько сантиметров. Матросы работали у насосов, а возле правого борта двое мужчин пытались забить щель деревянными клиньями.

Через повреждённую обшивку внутрь хлестала вода.

Каждый удар волны расширял трещину.

Я присел возле неё.

Дерево было прочным, но старым. Несколько креплений ослабли, и теперь часть досок расходилась под давлением воды.

Обычными средствами быстро исправить повреждение было трудно.

Но у меня имелся телекинез.

Я протянул руку.

Доски медленно начали сходиться.

Матросы удивлённо отступили.

— Не стойте! — крикнул я. — Забивайте клинья!

Они пришли в себя и принялись работать.

Я удерживал обшивку, стараясь распределять давление равномерно.

Вода продолжала просачиваться через щели.

Снаружи ударила очередная волна.

Меня прижало к переборке.

Я едва не потерял концентрацию.

— Держись! — раздался голос Равеля.

Он появился рядом, держась за стену.

Лицо у него всё ещё было бледным, но взгляд стал сосредоточенным.

— Я могу укрепить древесину заклинанием. Только удержи её на месте.

Я кивнул.

Равель положил ладони на повреждённый участок.

По дереву побежали тонкие зеленоватые линии.

Волокна начали уплотняться, соединяясь вокруг трещин.

Магия работала медленно, но уверенно.

Матросы закрепили последние клинья.

Вода перестала поступать внутрь.

Я опустил руку.

Несколько секунд никто не двигался.

Потом один из матросов громко выдохнул.

— Клянусь морским дном… Я такого ещё не видел.

Равель устало прислонился к стене.

— Я тоже, — признался он. — Обычно мне не приходится чинить корабли во время морской болезни.

Я посмотрел на него.

— Зато теперь у тебя появился новый профессиональный навык.

Он закрыл глаза.

— Когда вернёмся на сушу, напомни мне никогда им не пользоваться.

Шторм продолжался ещё несколько часов.

К вечеру ветер начал стихать.

Волны оставались высокими, но уже не били в корабль с прежней яростью.

«Звезда Прилива» выстояла.

Палуба была завалена обломками снастей. Один парус пришлось снять полностью. Несколько матросов получили травмы, и Равель, едва оправившись от морской болезни, занялся их лечением.

Айру я нашёл возле кормы.

Она сидела на перевёрнутой бочке, завернувшись в мокрый плащ.

Её руки дрожали от усталости.

Я подошёл и сел рядом.

— Как ты?

— Жива.

— Это уже неплохой результат.

Она слабо улыбнулась, но почти сразу опустила взгляд.

— Я думала, не удержу ветер.

— Но удержала.

— Если бы канат оборвался раньше…

— Не оборвался.

Айра покачала головой.

— Ты не понимаешь. Я чувствовала, как поток меняется. Ещё немного — и я потеряла бы контроль.

Я некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Когда я держал обшивку, у меня тоже была мысль, что сейчас всё развалится.

Она посмотрела на меня.

— И что ты сделал?

— Продолжил держать.

Айра задумалась.

— Наверное, в этом и заключается большая часть нашей работы.

— В том, чтобы делать вид, будто знаем, что происходит?

— В том, чтобы не отпускать, когда страшно.

Я посмотрел на её руки.

Пальцы всё ещё подрагивали.

Осторожно взял одну ладонь в свою.

Айра не отстранилась.

Некоторое время мы сидели молча.

Вокруг пахло мокрым деревом, солью и порванными парусами. Матросы убирали обломки, капитан проверял повреждения, а над океаном постепенно светлело небо.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что вернулся.

Я хотел ответить какой-нибудь привычной шуткой.

Но не стал.

Просто чуть крепче сжал её руку.

Поздним вечером капитан пригласил нас в свою каюту.

Дарвек сидел за столом, на котором лежали карты, журнал и кружка горячего напитка.

Он выглядел усталым, но довольным.

— Я видел немало магов, — начал он. — Одни обещали управлять штормами. Другие уверяли, что способны остановить волну одним движением руки.

Он посмотрел на Айру.

— Ты ничего такого не обещала.

— Потому что не могу, — ответила она.

— Зато сделала то, что действительно было нужно.

Потом капитан повернулся к Равелю.

— Мой плотник говорит, что обшивка теперь крепче, чем до шторма.

— Временное усиление, — предупредил наставник. — В ближайшем порту лучше заменить повреждённые доски.

Дарвек кивнул.

— Разумеется.

Наконец его взгляд остановился на мне.

— А ты, значит, можешь двигать дерево без рук?

— Иногда.

— Полезное умение.

Я решил не уточнять, насколько далеко могут заходить возможности моего телекинеза.

Капитан достал из ящика небольшой мешочек с монетами.

— Это не оплата. Вы пассажиры, и я обязан доставить вас до Элмариэля. Но сегодня вы помогли сохранить корабль. Считайте это благодарностью команды.

Айра хотела отказаться, однако Дарвек остановил её жестом.

— Возьмите. Если когда-нибудь снова окажетесь на моём судне, я предпочёл бы видеть вас среди друзей.

Мы приняли деньги.

Когда вышли, Равель посмотрел на мешочек.

— Кажется, впервые нам заплатили за то, что мы не разрушили древнее сооружение.

— Не преувеличивай, — ответил я. — Мы всего лишь не дали разрушиться современному.

После шторма корабль ещё долго поскрипывал на волнах, а матросы проверяли снасти и крепления. Лишь на следующий день океан окончательно успокоился.

Ветер стал ровным, волны — невысокими, а небо очистилось от облаков.

Матросы занимались ремонтом снастей.

Капитан изменил курс, чтобы компенсировать отклонение во время шторма.

Я большую часть дня провёл на палубе.

В какой-то момент рядом появился Теодор Вальк.

Инженер выглядел так, словно пережил личное оскорбление со стороны законов физики.

— Отвратительное путешествие, — заявил он.

— Зато познавательное.

— Что именно вы узнали?

— Что дерево способно выдерживать больше, чем кажется. А человеческий желудок — меньше.

Теодор поморщился.

— Я потерял два дня наблюдений. Все приборы пришлось закрепить, а часть измерений теперь бесполезна.

Он достал небольшую записную книжку.

— Хотя… поведение корпуса во время шторма оказалось интересным.

Я посмотрел на него.

— Вы собираетесь использовать эти данные для дирижабля?

— Разумеется. Воздушное судно тоже испытывает колебания. Только вместо волн — порывы ветра.

Он начал объяснять, как намерен изменить систему стабилизации.

Я слушал внимательно.

Постепенно разговор перешёл к подъёмному газу, управлению двигателями и возможностям дальних перелётов.

— Теоретически, — сказал Теодор, — достаточно большой дирижабль сможет пересечь океан.

— А практически?

— Пока никто не проверял.

Он произнёс это с таким выражением, будто отсутствие практической проверки было личной обидой, нанесённой ему человечеством.

— Значит, когда-нибудь проверите.

— Обязательно.

Я посмотрел на бескрайнюю воду.

Мысль о том, что однажды сможем вернуться домой не на корабле, а по воздуху, показалась невероятной.

И всё же теперь она уже не выглядела невозможной.

Вечером Айра нашла меня на носу корабля.

Солнце опускалось к горизонту, окрашивая воду в медные и золотые оттенки. После шторма океан казался особенно спокойным.

Она встала рядом.

Некоторое время мы просто смотрели вперёд.

— Ты сегодня много разговаривал с инженером, — заметила она.

— Он строит летающие корабли.

— Я слышала.

— Представляешь? Огромная оболочка с газом, под ней корпус, двигатели…

— Представляю, — ответила Айра. — Ты объяснял это за ужином.

Я замолчал.

Кажется, действительно объяснял.

Причём довольно подробно.

— Извини.

— Не нужно. Мне нравится, когда ты чем-то увлечён.

Я повернулся к ней.

Айра смотрела на горизонт, но на её губах появилась лёгкая улыбка.

— Просто иногда ты так увлекаешься древними механизмами, что забываешь о людях рядом.

Это было сказано без упрёка.

Но я понял, что она права.

Последние месяцы я почти постоянно думал о Предтечах, кубах памяти, Саэлирион и загадках собственной силы.

А рядом всё это время были люди, ради которых, собственно, и стоило разбираться в этих загадках.

— Я постараюсь исправиться, — сказал я.

— Не обещай того, что трудно выполнить.

— Тогда обещаю хотя бы иногда смотреть не на механизмы.

Айра повернулась ко мне.

— А на что?

Я посмотрел ей в глаза.

Ответ был очевиден.

И именно поэтому произнести его оказалось неожиданно трудно.

— На тебя, например.

Она не отвела взгляда.

Несколько секунд мы стояли совсем близко.

Ветер трепал её волосы. Последние лучи солнца скользили по лицу, делая глаза необыкновенно светлыми.

Мне хотелось сказать что-то ещё.

Что-то важное.

Но слова почему-то не находились.

Айра первой нарушила молчание.

— Знаешь, Игорь, я иногда думаю, что ты гораздо смелее в подземельях, чем в обычной жизни.

Я усмехнулся.

— В подземельях хотя бы понятно, откуда ждать нападения.

— Не всегда.

— Но там обычно есть оружие.

Она тихо засмеялась.

Не над шуткой.

Скорее над тем, насколько нелепо мы оба пытались говорить о совершенно простых вещах.

Потом Айра осторожно положила голову мне на плечо.

Я обнял её.

И впервые за долгое время мне не хотелось никуда торопиться.

Впереди лежал океан.

За ним — Аркантерра, древние архивы и новые опасности.

Где-то далеко оставался Вейнар, человек, который слишком настойчиво интересовался моей силой.

А здесь, на палубе торгового корабля, существовало несколько минут, которые не имели отношения ни к одному из этих вопросов.

Я смотрел на заходящее солнце и думал, что, возможно, именно такие минуты и делают путешествие стоящим всех его неприятностей.

Айра чуть крепче прижалась ко мне.

— О чём думаешь? — спросила она.

— О том, что океан всё-таки не такая уж плохая вещь.

— Даже после шторма?

Я посмотрел на неё.

— Особенно после.

Мы остались на палубе, пока солнце не скрылось за горизонтом.

А где-то в глубине корабля Теодор Вальк продолжал делать расчёты для своего будущего дирижабля, ещё не подозревая, насколько необычными окажутся его первые настоящие пассажиры.

Глава 7. Элмариэль, город тысячи парусов

Первое, что я узнал о морских путешествиях, — капитан никогда не говорит «мы почти прибыли», пока не увидит берег собственными глазами.

Второе — даже если берег уже виден, это совершенно не означает, что корабль войдёт в порт сегодня.

Третье открытие оказалось самым неприятным: человек способен привыкнуть практически ко всему, включая постоянную качку, запах мокрых канатов и корабельную кашу, но от этого каша не становится вкуснее.

На двадцать четвёртый день плавания я сидел на носу «Звезды Прилива», жевал сухарь и пытался определить, какой именно зуб сломается первым.

Вокруг до самого горизонта расстилался океан. Солнце рассыпало на волнах дрожащие блики, а ветер приносил с кормы запах смолы и просоленной древесины.

За последние недели я научился различать несколько десятков оттенков синего, по звуку определять, когда матросы поднимают паруса, и безошибочно узнавать момент, когда корабельный повар собирается приготовить что-нибудь особенно невдохновляющее.

Зато Равель окончательно победил морскую болезнь.

Победа далась ему нелегко. Первые дни после шторма он утверждал, что человеческий организм не предназначен для жизни на движущихся деревянных сооружениях. Потом постепенно начал возвращаться к книгам, а к концу второй недели уже проводил небольшие занятия с корабельным лекарем.

Тот оказался любознательным человеком и быстро обнаружил, что у нашего наставника можно научиться гораздо большему, чем способам остановить кровотечение.

Теперь они регулярно обсуждали лечение переломов, особенности магического восстановления тканей и действие морских ядов.

Я однажды заглянул на их занятие и застал весьма обстоятельный разговор о том, насколько быстро человек умирает после укуса одной местной рыбы.

С тех пор предпочитал не интересоваться подробностями корабельной медицины перед обедом.

Айра чувствовала себя в море значительно увереннее нас обоих.

После шторма капитан Морран разрешил ей помогать вахтенным магам, если она сама того пожелает. Оказалось, что управлять небольшими воздушными потоками возле парусов гораздо сложнее, чем казалось со стороны.

Ветер не был послушной струёй воздуха, которую можно направить куда угодно. Он постоянно менялся, сталкивался с парусами, обтекал мачты, срывался в вихри.

Айра училась чувствовать эти изменения.

И я видел, какое удовольствие ей доставляет сам процесс.

Однажды она объясняла мне, как направить поток вдоль нижней кромки паруса, чтобы уменьшить колебания ткани.

Я внимательно слушал минут десять.

Потом спросил:

— А нельзя просто подуть посильнее в нужную сторону?

Айра посмотрела на меня так, словно я предложил лечить перелом ударом молотка.

После этого она заставила меня полчаса наблюдать за парусами, пока я не начал понимать хотя бы основные принципы.

Надо признать, результат оказался полезным.

Теперь я знал, почему нельзя просто подуть посильнее.

Утро началось с крика вперёдсмотрящего.

— Земля!

Я поднял голову.

На самом горизонте, за зыбкой дымкой над водой, действительно виднелась тонкая тёмная полоска.

Сначала она казалась облаком, лежащим прямо на воде. Но постепенно полоска обрела неровные очертания.

Горы.

Или высокие прибрежные холмы.

Мы приближались к Аркантерре.

Я почувствовал неожиданное волнение.

Всё это время новый континент существовал для меня в виде отметки на карте Предтечей, нескольких рассказов Равеля и названия, которое звучало достаточно величественно, чтобы принадлежать месту, где обязательно случится что-нибудь неприятное.

Теперь он был настоящим.

С землёй, деревьями, городами и людьми.

Айра появилась рядом, держа в руках небольшой свёрток.

— Завтракать будешь?

— Потом.

Она проследила за моим взглядом.

— Уже видно?

Я указал на горизонт.

Айра долго смотрела туда.

— Значит, добрались.

— Пока только почти.

— Не начинай.

— Я всего лишь перенял осторожность капитана.

Она протянула мне свёрток.

Внутри оказался свежий хлеб с сыром.

Я удивлённо посмотрел на неё.

— Откуда?

— Повар испёк утром. Я попросила оставить нам немного.

После трёх недель корабельной еды это было почти проявлением божественного милосердия.

Я отломил кусок.

Хлеб оказался мягким.

Настоящим.

Без необходимости предварительно размачивать его в горячем напитке или использовать в качестве строительного материала.

— Если на Аркантерре готовят так же, — сказал я, — уже ради этого стоило пересечь океан.

Айра попробовала хлеб.

— Мы ещё даже не высадились, а ты уже оцениваешь континент по завтраку.

— Серьёзный путешественник должен иметь критерии.

К полудню берег стал отчётливо виден: сначала проступили резкие линии утёсов, затем зелёные полосы лесов и светлые пятна открытых склонов.

Высокие скалистые выступы чередовались с зелёными долинами. Вдоль побережья тянулись леса, а дальше поднимались горы с белыми вершинами.

Между мысами лежали небольшие бухты.

В одной из них мы заметили рыбацкие лодки.

Над берегом кружили птицы, похожие на крупных чаек, только с тёмными кончиками крыльев.

Но больше всего меня заинтересовало другое.

На вершинах нескольких прибрежных холмов стояли башни.

Высокие, стройные, построенные из светлого камня.

На их верхушках вращались металлические конструкции с огромными зеркалами.

Я прищурился.

— Равель, это маяки?

Наставник подошёл к борту.

— Сигнальные башни Империи Аурелион. Они передают сообщения вдоль побережья.

— При помощи зеркал?

— Днём — отражённым светом. Ночью — магическими огнями. Система позволяет передавать простые сообщения быстрее, чем гонцы.

Я посмотрел на ближайшую башню.

Зеркальная конструкция повернулась, поймала солнечный луч и отправила яркую вспышку в сторону следующего холма.

Через несколько секунд ответный сигнал пришёл с другой башни.

Оптический телеграф.

Пусть и с магическими дополнениями.

Я почувствовал знакомое удовольствие.

Этот мир снова демонстрировал, что способен развивать технологии совершенно самостоятельно.

— Удобно, — заметил я.

— Империя много вкладывает в связь, — пояснил Равель. — Особенно на побережье. Торговые суда, военные гарнизоны, пограничные заставы. Информация здесь стоит дорого.

Я вспомнил, как Саэлирион за несколько мгновений передавала данные между древними комплексами.

Предтечи могли бы назвать эти зеркальные башни примитивными.

Но люди, построившие их, не имели доступа к глобальной энергетической сети.

И всё же нашли собственное решение.

Возможно, именно поэтому мне нравилось наблюдать за развитием нынешних цивилизаций.

Они не просто жили среди обломков прошлого.

Они строили будущее.

Элмариэль появился за поворотом широкого мыса.

Сначала я увидел мачты.

Их было столько, что издалека они напоминали целый лес, выросший прямо из воды.

Потом открылись каменные волноломы, огромные причалы, склады и белые здания, поднимавшиеся по склонам прибрежных холмов.

Город был значительно больше Лазурной Гавани.

И заметно отличался от неё.

На набережной возвышались многоэтажные каменные дома с широкими окнами и металлическими балконами. Между ними тянулись улицы, по которым двигались повозки, всадники и необычные самоходные платформы.

Я несколько раз моргнул.

Нет.

Мне не показалось.

Одна из платформ действительно ехала без лошадей.

Она двигалась медленно, но уверенно, перевозя огромные металлические балки.

Над ней возвышалась конструкция из труб и шестерён.

— Равель…

— Вижу.

— Это что?

Наставник некоторое время изучал устройство.

— Полагаю, механическая грузовая тележка.

— Без лошадей?

— Как видишь.

— А чем она приводится в движение?

— Не знаю.

Вот теперь мне стало действительно интересно.

На Земле я привык считать технику чем-то обыденным. Автомобили, поезда, самолёты — всё это существовало само собой, пока не ломалось.

Здесь же каждая подобная машина выглядела настоящим достижением.

И я впервые задумался, насколько быстро может измениться этот мир, если местные инженеры научатся сочетать магию с механикой.

«Звезда Прилива» вошла в гавань ближе к вечеру.

Капитан Морран стоял на мостике и лично руководил швартовкой.

Несколько небольших портовых судов помогали крупным кораблям занимать места у причалов.

По берегу двигались грузовые краны.

Некоторые были обычными деревянными конструкциями с канатами и противовесами. Другие имели металлические стрелы, а возле их оснований светились кристаллы.

Я наблюдал, как один такой кран поднял огромный контейнер и плавно перенёс его на причал.

— Магический подъёмник, — пояснил Теодор Вальк, появившийся рядом.

Инженер выглядел значительно бодрее, чем во время шторма.

Он уже успел переодеться в чистый сюртук и теперь с нескрываемым удовольствием рассматривал родной город.

— В основе обычная механическая система, — продолжил он. — Кристаллический усилитель уменьшает нагрузку на привод. Очень экономичное решение.

— А кто разработал?

— Имперская академия. Хотя первые образцы появились в частных мастерских.

Я кивнул.

— Неплохо.

Теодор посмотрел на меня с подозрением.

— Вы произнесли это так, словно видели что-то более совершенное.

Я поспешил изменить тему.

— А вон те тележки тоже ваши?

Он проследил за моим взглядом.

— Паромагические тягачи. Используются в порту и на крупных мануфактурах.

— Паромагические?

— Паровой двигатель с магическим стабилизатором давления.

Я замолчал.

Паровой двигатель.

Магические усилители.

Дирижабли.

Похоже, Империя Аурелион находилась на пороге собственной промышленной революции.

И всё это происходило в мире, где любой десятилетний ребёнок мог обнаружить у себя способность создавать огонь или управлять водой.

Интересно, как выглядела бы история Земли, если бы люди умели колдовать?

Наверное, первые паровые машины изобрели бы позже.

Зато количество взорванных котлов было бы значительно больше.

Высадка заняла почти два часа.

Сначала с корабля сошли представители портовой администрации. Они проверили документы капитана, грузовые списки и разрешения на торговлю.

Потом начался осмотр пассажиров.

Имперские чиновники носили тёмно-синие мундиры с серебряными застёжками. На груди у каждого висел небольшой металлический знак в форме расправленных крыльев.

Один из них внимательно изучил наши гильдейские документы.

— «Вольный путь», — прочитал он. — Риствальское отделение.

— Верно, — подтвердил Равель.

— Цель прибытия?

— Исследовательская экспедиция.

Чиновник поднял глаза.

— Археологическая?

— В некотором роде.

— Разрешение на раскопки имеется?

Я почувствовал, как разговор начинает приобретать знакомый бюрократический оттенок.

Равель спокойно объяснил, что мы пока не планируем раскопок, а лишь собираемся посетить несколько исторических объектов.

Чиновник записал что-то в журнал.

— Магические специализации?

— Лечение и защитная магия, — ответил Равель.

— Воздух, — сказала Айра.

Чиновник повернулся ко мне.

— А вы?

Я на мгновение задумался.

Официально я по-прежнему числился слабым магом огня.

С другой стороны, после последних событий это определение уже выглядело почти издевательством над реальностью.

— Огонь, — ответил я.

Чиновник записал.

— Уровень?

— Скромный.

Он поставил отметку.

И на этом, к моему удивлению, всё закончилось.

Никаких испытаний.

Никаких подозрений.

Никаких вопросов о происхождении моей силы.

Возможно, иногда мир действительно способен вести себя нормально.

На причале нас встретил оглушительный шум.

Грузчики перекрикивались между собой. Торговцы предлагали услуги. Извозчики спорили с пассажирами о стоимости поездки.

Возле таможенного здания стояла очередь из людей с огромными тюками.

В воздухе пахло солью, угольным дымом, свежей древесиной и жареным мясом.

Я остановился, вдыхая этот странный запах.

Он неожиданно напомнил мне Землю.

Не конкретное место.

Скорее само ощущение большого промышленного города, где тысячи людей постоянно куда-то спешат.

Айра внимательно осматривалась.

— Здесь гораздо шумнее, чем в Астерионе.

— И гораздо больше железа, — добавил Равель.

Я посмотрел на проходящий мимо паромагический тягач.

Его колёса глухо стучали по камням, из трубы вырывались короткие клубы пара.

— Мне начинает нравиться эта империя.

Айра повернулась ко мне.

— Мы здесь меньше часа.

— Первое впечатление бывает важным.

— Ты сказал то же самое о хлебе на корабле.

— И не ошибся.

Теодор Вальк предложил проводить нас до центральной площади.

— Вам всё равно понадобится гостиница, — объяснил он. — А возле порта цены завышены. Особенно для иностранцев.

Мы согласились.

По дороге инженер рассказывал о городе.

Элмариэль был одним из крупнейших торговых центров западного побережья Аркантерры. Через него проходили товары из внутренних провинций, морские грузы и поставки для имперских мастерских.

Городом управлял наместник, назначаемый императором.

Но значительную часть реальной власти, по словам Теодора, удерживали торговые дома и промышленные объединения.

— Деньги здесь решают многое, — заметил он.

— Удивительно, — произнёс я. — А я-то думал, это исключительно местная особенность.

Теодор не уловил иронии.

— Нет, так почти во всех крупных городах.

Айра отвернулась, скрывая улыбку.

Я решил не объяснять.

Мы вышли на широкую улицу, по обеим сторонам которой возвышались каменные здания.

Между ними двигались повозки, всадники и несколько самоходных машин.

Над улицей проходила металлическая конструкция, напоминавшая мост.

По ней медленно двигалась небольшая подвесная платформа с пассажирами.

Я остановился.

— Это ещё что?

Теодор проследил за моим взглядом.

— Городская подъёмная линия. Соединяет нижние торговые кварталы с верхними.

— Работает на кристаллах?

— Частично. Основной привод механический.

Я смотрел, как платформа плавно поднимается по наклонной направляющей.

Фуникулёр.

Магический фуникулёр.

В этом городе явно существовало гораздо больше интересных вещей, чем я ожидал.

Но Айра напомнила о нашей настоящей цели.

— Нам нужно добраться до сектора А-47.

Теодор нахмурился.

— Сектор?

Равель достал карту.

— Вот этот район. К востоку от внутренних гор.

Инженер внимательно изучил пергамент.

— Странная карта. Откуда у вас такие обозначения?

— Из старого архива, — ответил наставник.

Теодор провёл пальцем по линии дороги.

— Здесь сейчас проходит северный торговый тракт. Но дальше начинаются шахтёрские земли. Кальдерон, несколько небольших поселений и старые выработки.

— Кальдерон? — переспросил я.

— Крупный шахтёрский город. Там добывают железо, медь и кристаллические минералы. Если ваша цель находится в этих горах, лучше начинать оттуда.

Равель сделал отметку на карте.

— Сколько до него добираться?

— Около пяти дней хорошей дорогой. Если нанять быстрый экипаж — меньше.

Я посмотрел на Айру.

Она уже мысленно пересчитывала расходы.

И мне почему-то стало ясно, что быстрый экипаж нам не светит.

К вечеру мы нашли гостиницу под названием «Медный фонарь».

Она располагалась в спокойном квартале неподалёку от центральной площади.

Хозяин оказался пожилым мужчиной с аккуратной седой бородой и привычкой записывать абсолютно всё.

Он выдал нам два номера, объяснил правила проживания и предупредил, что после полуночи входная дверь закрывается.

— А если мы вернёмся позже? — спросил я.

— Тогда постучите.

— И вы откроете?

— Если будете достаточно убедительны.

Я не стал выяснять, что именно считается убедительным аргументом в этой части Империи Аурелион.

После ужина мы собрались в комнате Равеля.

На столе лежала карта.

Наставник внимательно изучал маршрут до Кальдерона.

— Если отправимся завтра утром, через несколько дней будем в шахтёрских землях.

Айра проверяла список припасов.

— Нужно купить тёплую одежду. В горах холоднее.

Я сидел у окна.

За стеклом мерцали огни Элмариэля.

По улице прошёл очередной паромагический тягач. Его металлические колёса глухо стучали по камням, из-под корпуса вырывались короткие струйки пара, а прохожие привычно отступали к стенам домов, пропуская тяжёлую машину.

Где-то далеко раздался заводской гудок.

Я вдруг понял, что этот город напоминает мне Землю сильнее, чем любое другое место, которое я видел после своего появления в новом мире.

Но сходство было обманчивым.

Здесь магия соседствовала с механизмами.

Древние технологии лежали под фундаментами современных зданий.

А люди, не подозревая о настоящем происхождении своих способностей, строили собственную цивилизацию.

— Игорь, — позвала Айра.

Я повернулся.

— Ты опять далеко.

— Думаю.

— О чём?

Я посмотрел на карту.

На отметку сектора А-47.

Потом на ночной город.

— О том, что мы ищем прошлое в мире, который уже вовсю строит будущее.

Равель поднял голову.

— Неплохая мысль.

Я удивился.

— Ты согласен?

— Разумеется. Только не позволяй красивым мыслям отвлекать тебя от дороги.

Он указал на карту.

— Завтра нам предстоит выяснить, как добраться до Кальдерона.

Айра убрала записи.

— И сколько это будет стоить.

Я вздохнул.

Вот оно.

Настоящее приключение.

Древние руины, потерянные архивы, загадки погибшей цивилизации.

И неизбежная необходимость оплачивать транспорт.

Поздно ночью я вышел на небольшой балкон своей комнаты.

Элмариэль сиял огнями.

Над крышами поднимались тонкие струйки дыма. Вдалеке светились башни, по улицам двигались последние повозки.

С моря доносился глухой гул гавани.

Я поднял левую руку.

На запястье виднелась метка Предтечей.

После подключения четырёх кубов памяти её узор стал сложнее. Иногда мне казалось, что тонкие линии под кожей едва заметно перемещаются, подстраиваясь под какие-то невидимые сигналы.

Я мысленно обратился к интерфейсу.

«Состояние сети».

Перед глазами возникла знакомая схема.

Большинство линий оставались тёмными.

Лишь отдельные точки светились слабым голубым светом.

Одна из них находилась где-то далеко на востоке.

Сектор А-47.

Я приблизил изображение.

«Архивное хранилище. Целостность модулей подтверждена».

Ниже появилась новая строка.

«Внешний канал связи: нестабилен».

Я нахмурился.

Раньше такого сообщения не было.

Попытался запросить подробности.

«Недостаточно данных».

Естественно.

Я уже начинал привыкать, что древняя цивилизация, способная перемещать людей через огромные расстояния, оставила после себя систему, которая на половину вопросов отвечала примерно так же, как сломанный справочник.

Но новая строка меня насторожила.

Если внешний канал нестабилен, значит, он всё-таки существует.

А если существует связь, пусть даже слабая, возможно, кто-то ещё способен пользоваться её остатками.

Я вспомнил Вейнара.

Его интерес к моей силе.

Его странную уверенность.

И слова о том, что он уже встречал нечто подобное.

Пока это ничего не доказывало.

Но я решил не забывать.

Закрыл интерфейс и посмотрел на ночное небо.

Над Элмариэлем сияли звёзды.

Те же самые, что освещали океан во время нашего путешествия.

Где-то на другом материке оставались Тихолесье, Астерион и люди, которых мы успели узнать.

А впереди нас ждал Кальдерон.

Шахтёрский город, построенный над древними тоннелями.

Я ещё не знал, что именно мы найдём под его улицами.

Но впервые за долгое время почувствовал, что приближаюсь к чему-то действительно важному.

Не просто к очередному артефакту.

К ответу на вопрос, почему этот мир вообще стал таким, каким я его увидел.

Глава 8. Имперские дороги и город под землёй

Утро в Элмариэле началось с того, что я обнаружил под окном небольшую толпу людей, увлечённо наблюдавших за человеком с гаечным ключом.

Человек стоял возле паромагического тягача, из которого валил густой белый пар. Время от времени он ударял ключом по металлической трубе, прислушивался и произносил слова, которые, судя по выражению лиц окружающих, не предназначались для публичного употребления.

Я наблюдал за происходящим уже минут пять, когда мастер наконец выпрямился, вытер лоб и объявил:

— Теперь должно работать!

Он повернул рычаг.

Машина вздрогнула, выпустила особенно внушительное облако пара и издала звук, напоминавший предсмертный рёв раненого быка.

Толпа дружно отступила.

Мастер задумчиво почесал затылок.

— Значит, не это.

Я невольно улыбнулся.

Некоторые вещи не меняются даже между мирами. Особенно отношения человека с техникой, которая вчера прекрасно работала.

— Ты уже оделся? — раздался голос Равеля.

Наставник стоял у двери с дорожной сумкой; ремень съехал с плеча, а на лице читалось привычное нетерпение человека, который уже мысленно отправился в путь.

— Почти.

— Мы выходим через полчаса.

— Я помню.

Он посмотрел на меня, затем на окно.

— Опять изучаешь местные механизмы?

— Наблюдаю за техническим прогрессом.

Равель подошёл и выглянул наружу.

Как раз в этот момент тягач издал новый грохот, а мастер бросился перекрывать подачу пара.

— Прогресс выглядит болезненно, — заметил наставник.

— Обычно так и бывает.

За завтраком Айра разложила на столе карту Аркантерры.

Маршрут до Кальдерона оказался сложнее, чем мы предполагали накануне.

Сначала предстояло двигаться по широкому имперскому тракту, соединявшему Элмариэль с внутренними провинциями. Затем дорога уходила к северо-востоку, постепенно поднимаясь в горы.

Кальдерон находился в большой долине между двумя хребтами.

На обычной карте он выглядел как небольшой кружок, окружённый условными обозначениями шахт.

На карте Предтечей почти в том же месте располагалась отметка сектора А-47.

Разница составляла несколько километров.

И это меня беспокоило.

— Почему хранилище не совпадает с городом? — спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.